

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КИРИЛЛ ШАРАПОВ
БРОШЕННАЯ КОЛОНИЯ.
ВЕТЕР
ГОНИТ ПЕПЕЛ

Брошенная колония

Кирилл Шарапов

**Брошенная колония.
Ветер гонит пепел**

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Шарапов К. Ю.

Брошенная колония. Ветер гонит пепел / К. Ю. Шарапов —
«АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Брошенная колония)

ISBN 978-5-9922-2904-2

Золотой город пал в одну ночь. Путь Игната и Киры лежит через земли, которые медленно погружаются в хаос. Города и столицы княжеств гибнут под напором нелюдей и одержимых. Война на выживание началась, но Игнат и его спутница не имеют права вступать в нее. Их цель гораздо важнее, им нужно найти и уничтожить артефакт, из-за которого все началось. И тогда, возможно, ветер прекратит гнать по Интерре пепел сгоревших городов.

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2904-2

© Шарапов К. Ю., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кирилл Шарапов

Брошенная колония. Ветер гонит пепел

Моей жене, с любовью

Пролог

Магическая академия Златограда имела репутацию места, которое никогда не спит. Огромная башня возвышалась над всем городом, вокруг нее было множество вспомогательных построек, окруженных малой стеной, а затем шел второй пояс безопасности с крепостной стеной, и не декоративной, а самой настоящей, высотой метров двадцать. Фактически это был небольшой квартал, отгородившийся от остального города. На внешней стене постоянно дежурили гвардейцы, служившие академии первой линией обороны: они были лучшими из лучших, их готовили специально в Яр-княжестве по тайному договору. После десяти лет некоторые уезжают домой, остальные продолжают службу. Золотой город мог охранять кто угодно, но на стенах академии стояли только эти бойцы.

По случаю ночного времени ворота были закрыты, но площадь вокруг академии никогда не спала, многочисленные увеселительные заведения, причем довольно дорогие, никогда не пустовали, их сверкающие магические вывески разгоняли тьму. Весь город был ярко освещен – наверное, тут нельзя найти ни одного темного закоулка, поэтому ворье и прочий криминальный элемент здесь не задерживались, все адептски низших ступеней по очереди ежемесячно обходили Златоград, подновляя бытовые заклинания. Так было до этой осенней ночи.

Павел Арсеньев, сержант гвардии, обходил посты; ночь только вступила в свои права – там, за стеной, всего в паре сотен метров звучала музыка и смех. Но до увольнительной еще целых пять дней, а значит, нужно отрешиться от столь заманчивых звуков.

Неожиданно на площади что-то ярко вспыхнуло. Гвардеец зацепил это краем глаза, он лениво повернулся. Здесь всякое видали: и фейерверки запускали – бывало, зажиточные люди нанимали магичек, чтобы те порадовали их гостей красочными иллюзиями. Развернувшись к объекту, он вытаращил глаза: прямо посреди площади напротив ворот открылся ранее невиданный гвардейцем огненный портал. Он был огромным, шагов семь в ширину, а следом за первым метрах в двадцати раскрылся еще один.

– Тревога! В ружье! – что есть мочи заорал Арсеньев и тем самым активировал сигнальный амулет, пришитый к одежде.

Тот ярко сверкнул, подтверждая, что задача выполнена. Сейчас в казармах академии вскакивали с коек его товарищи, те, кто был в увольнительной в городе, схватив оружие, бежали к академии. Внутренняя стена вокруг замкового комплекса не такая высокая, как внешняя, но защищенная гораздо лучше, накрывается сильнейшим куполом, отрезая магичек и студенток от города, – теперь никто, не имеющий пропуска или без разрешения верховной магессы, не сможет пройти внутрь. Второй силовой купол должен в считанные секунды прикрыть ту, на которой дежурил Павел.

Из портала вышел человек – женщина, невысокая, одета вызывающе, как, впрочем, и любая магичка: высокие сапоги, что-то типа корсета, короткая юбка, с жезлом в руках, у которого навершием был шар кроваво-красного цвета, волосы ее прямо в тон портала – огненно-рыжие. Казалось, что ее голова охвачена языками пламени. Тряхнув непослушной гривой, магичка что-то выкрикнула. Было далеко, и Арсеньев не расслышал, но понял, что это команда, поскольку из портала вынырнули сразу три нелюди – большие горбатые собаки, в которых сержант без проблем опознал обычных лесовиков, – они освободили проход и рванулись в город,

ни один даже не посмотрел в сторону академии. А из портала появлялись все новые и новые твари и люди.

Павел вскинул винтовку и выстрелил. Проблема в том, что в магазине были обычные пули, а не из чистого железа, правда, все же рунные, зачарованные магессой второй ступени Ариэль: мощная штука, с ног валит на раз, обращая цель в кубик льда. Да и зачем тут другие? На его памяти не бывало такого, чтобы нашелся хоть один отморозок, решивший напасть на академию Золотого города. Сейчас происходило что-то совершенно непонятное.

Пуля угодила в спину незнакомого Арсеньеву вида нелюди, напоминающей огромную жабу, человеку примерно до колена, которая длинными прыжками спешила к одному из его любимых кабаков. Тварь вздрогнула при попадании пули и замерла, после чего из бурой стала грязно-синей. По всей стене уже шла стрельба – немногочисленные часовые, коих насчитывалось по длине стены всего шестнадцать, вступили в бой. Гвардеец не знал, происходит это по всему периметру или только напротив его участка, но безумцы, решившие атаковать Золотой город, похоже, настроены были серьезно. За ту минуту, что прошла с момента, когда из портала вышла женщина с огненными волосами, на площади уже оказались десятки тварей, пожалуй, их число приближалось к сотне. Двенадцатизарядный магазин опустел, и Арсеньев полез в подсумок за новым. Именно в этот момент стену накрыл купол, Павел уже видел его, учения у гвардейцев проходили раз в два месяца, зачем – непонятно: за последнюю сотню лет никто не решался даже смотреть со злым умыслом на Златоград. Но вот оказалось, что командиры не идиоты. Серебристый купол позволял вести огонь по наступающим. Никто не знал, насколько он прочен, но сейчас Арсеньев надеялся, что сможет сдержать атакующих.

В городе полыхнуло, и откуда-то с неба ударил шквал огня, подобного сержант еще не видел: метров двадцать в диаметре. Он ударил где-то рядом с западной стеной, и ночь стала днем.

Наконец прибыло подкрепление, и на стенах возникли уже десятки человек, рядом с Павлом два гвардейца разворачивали станковый пулемет, еще человек двадцать занимали места возле бойниц и открывали огонь по тварям, которых становилось все больше и больше. Несколько раз сержант стрелял в ту женщину, что первой вышла из портала, но обладательница жезла с кровавым шаром, вбив его в стыки брусчатки, оказалась неуязвима для пуль – они просто сгорали в невидимой невооруженным глазом завесе. Вот на стене открылся первый синего цвета портал, и из него появились местные магички. Их заклинания присоединились к пулям, рвущим ночной воздух. И целью их, конечно, стала неуязвимая гостья, на нее обрушились камни, молнии, огонь, а она стояла и хохотала, потом, взмахнув рукой, послала в сторону академии какой-то черный шар, он врезался в зачарованные ворота, и те вздрогнули. Устояли, но, похоже, только за счет того, что сейчас их укрепляли несколько магесс третьей ступени. Судя по нашивкам на лацканах их роб, они были адептами школы защиты.

– Боги, а если их будет несколько? – ужаснулся Павел.

И, словно подслушав его мысли, из портала стали выходить другие люди – мужчины и женщины. И тут академички показали, на что они способны: не было никакого огня, льда и камня, что-то стремительное черное, словно тень, рванулось к атакующим со стены. Не было ни вспышек, ни грома, просто все вокруг огненного портала поглотила тьма, а когда она рассеялась, на брусчатке осталось только пять трупов. Такой магии гвардейцы еще не видели. Они радостно заорали, восхваляя магичек. И на секунду Паше даже показалось, что все закончится хорошо. Но, посмотрев на трех магесс второй ступени, которые запустили тьму, он понял, что это не так. Одна из них без чувств лежала на камнях, две другие едва держались на ногах, опираясь друг на друга, ни о каком повторном применении темной магии, названия которой сержант-гвардеец не знал, и речи не шло. Временный успех позволил немного выравнять положение на данном участке, с гибелью рыжей пропал и портал, подкрепление из нелюдей пре-

кратило поступать. Но остальные порталы были целехоньки. И сейчас из них потоком валили твари и странные люди, способные с легкостью защищаться от самых мощных заклинаний.

Глава 1

Начало бури

Требовательный стук в дверь раздался прямо среди ночи. Игнат сел, освободившись из плена: Кира спала на его плече, которое теперь занемело. Сунув правую руку под подушку, он вытащил пистолет и соскочил с кровати, магичка тоже проснулась и теперь сидела совершенно голая, бормоча себе под нос заклинания.

Фарат мгновенно прислал картинку – за дверью стоял Бобыль.

– Видок, это Бобыль, – услышав движение в комнате, на всякий случай крикнул старый егерь, в его голосе было много беспокойства: похоже, случилось что-то из ряда вон, если тот решил заявиться в полтретьего ночи.

Демидов отодвинул запор и повернул ключ. Семен ввалился в комнату, окинув взглядом голого Игната и обнаженную волшебницу, только хмыкнул.

– Собирайтесь быстро, нужно уходить.

– Что случилось? – поинтересовался Демидов, возвращаясь к кровати и подбирая штаны. – Ижанна должна была утром открыть портал в Златоград.

– Золотого города больше нет, – зло сообщил ночной гость. – Быстрее, нам нужно уходить. Ижанна и Беата сейчас на порталной площадке, только что Дана прислала сообщение: в городе магичек одержимые, их сотни. Академия еще держится, но это иллюзия, уже идет эвакуация, остальные жители спасаются как могут. Все, кто способен открывать порталы, держат их, позволяя уйти воинам и студенткам, ну и людям, которые успели укрыться в стенах академии.

Кира замерла, держа в руках блузу, в ее глазах была паника. То, что казалось ей несокрушимым, рассыпалось прахом. Ни у кого в княжествах не было сомнения, что город магичек взять невозможно, там жило столько сильных волшебниц, что совокупно, объединившись в ковен и используя артефакты, они могут превратить все Белогорское княжество в пустыню меньше чем за пару часов, про остальных и говорить не стоило. И вот сейчас эвакуация.

– Кира!!! – окликнул Демидов замершую девушку. – Соберись, времени мало. – Сам он уже стоял одетый и теперь запихивал в дорожные сумки последние вещи.

Бобыль же, внаглую усевшись за стол, быстро подметал остатки недоеденного ужина.

– А рыбу тут отличную готовят, – заметил он.

– Неплохую, – выйдя из ступора и надевая блузу, согласилась Басаргина.

Сверкая обнаженными ягодицами, она подошла к столу и, ухватив за горлышко наполовину опустошенную бутылку сухого белого, залпом выпила сразу граммов двести.

– Могем, – наблюдая за ней, уважительно прокомментировал Бобыль.

– А мы чего, эвакуируемся? – подойдя к столу и плеская в рюмки остатки коньяка, поинтересовался Демидов. – К чему такая спешка?

Семен взял свою и, отсалютовав, залпом выпил, закусив остатками рыбы.

– Гильдия, лига и братство стягивают силы в один кулак.

– Мы не пойдем, – неожиданно произнесла Кира.

Мужчины удивленно уставились на нее, девушка же продолжила одеваться как ни в чем не бывало.

– Поясни, – попросил Бобыль.

– Да все просто – нечего нам там делать, – отозвалась девушка, натягивая сапоги. – Два бойца ничего не решат в этой битве. Золотой город пал, ну не пал еще, но скоро падет, если верить тебе. Что нам делать в Белогорске – на стенах стоять? Так там народу хватает.

– И куда же ты нацелилась?

– Куда и собиралась – в Златоград. Пусть Ижанна откроет портал, но не в сам город, а в паре часов пути. Мы пойдем по следу руны. – Она с вызовом посмотрела на Игната. – Ты со мной?

Видок кивнул.

– Конечно, с тобой. Ты права, нужно вести поиск и атаковать, это ведь главная заповедь егерей, – подмигнул он Семену.

– Да вы оба психи! Но думаю, так будет лучше: врага надо постоянно беспокоить. Готовы? – Он поднялся, глядя на магичку и егеря, которые, вооружившись, уже взялись за сумки. – Тогда поехали. Кстати, я без транспорта, так что подбросьте до башни гильдии.

На лестнице они столкнулись с пареньком-разносчиком.

– Уходите? – с беспокойством спросил тот.

Игнат кивнул, после чего запустил руку в карман и вытащил несколько чеканов.

– Вот, Дарен, возьми, думаю, тебе пригодится.

Парень благодарно кивнул. Кира заглянула ему в глаза и тихо произнесла:

– Скоро все будет иначе, возможно, весь мир перевернется, уходи из Тишинска, пересиди в безопасности подальше от людей. Ты смысленый, все у тебя будет хорошо, если, конечно, мир уцелеет.

Парень кивнул и отступил с дороги – видно было, что он серьезно задумался над словами магички.

– Батарей не успели зарядить, – вспомнил Демидов. – Там примерно половина заряда. Но теперь поздно метаться. Лавки закрыты.

– Я потом заряджу, – запрыгивая в «Голема», отмахнулась Кира, – делов-то на пару часов.

– Не надо ничего заряжать, – внес Бобыль свою лепту в беседу, – сейчас вытащим запасную из багги местной охраны, они возражать не будут. После того, что вы тут устроили, все по струнке ходят и даже чихнуть в вашу сторону боятся.

– А что мы устроили? – невинно хлопнув длинными ресницами, поинтересовалась Кира. Она уступила переднее сиденье Семену, а сама забралась назад. – Я вчерашний день и часть ночи провела на дыбе в подавителях. И вообще они первые начали.

– Ага, Игнат тоже не виноват, перебил половину ночной братии, косвенно устроил террор местной охране, потом упокоил пэри, лишив город магички четвертого уровня в преддверии войны, потом приперся в тюрьму, как к себе домой, забрал из охраняемой камеры женщину, а потом убил еще одну волшебницу, градоначальника и двух телохранителей. Я ничего не забыл?

Игнат задумался.

– Вроде нет. Хотя... Она вышвырнула из нашей комнаты трех синепузых.

– Это мелочь, – отмахнулся Бобыль. – Все уложил?

Видок пристроил последний рюкзак в багажник, закрепил его, окинув все критическим взглядом и убедившись, что ничего не вылетит на ходу, раздавил окурок каблуком.

– Садись, поехали.

До опустевшей башни гильдии доехали буквально за пару минут. Как всегда, на другом конце площади располагалась местная администрация, сейчас возле нее стоял один из броневиков гарнских дружинников. А на ступенях паслись трое синемундирных, бросающих настояренные взгляды на появившийся хорошо знакомый им мобиль. Площадь была ярко освещена.

Ворота внутреннего двора открылись сами по себе и так же закрылись, стоило «Голему» въехать внутрь. У зачарованной каменной плиты под магическим зонтиком стояла Ижанна, прячась от мелкого морозящего дождя, в паре метров от нее, накинув капюшон, с недовольным выражением на лице, на непонятно откуда взявшемся табурете сидела инквесса Беата, рядом с ней, как статуи, застыли две боевые инквизиторши.

– Ну наконец-то, – недовольно заявила глава двенадцатого карающего отдела, смахивая рукой капли с плаща. – Вас двоих лучше вообще из виду не выпускать: где ни появитесь, сразу все с ног на голову встает. Это хорошо, что вы в Белогорск возвращаетесь, там хоть за вами приглядывать можно будет.

Игнат прикурил, сделал глубокую затяжку, выдерживая паузу, потом улыбнулся главной инквизиторше.

– А мы не собираемся возвращаться.

Ижанна звонко рассмеялась, а через пару секунд к ней присоединился Семен.

– Ты бы видела свое лицо, Беата, – хлопнув себя рукой по ноге, заявил он. – Словно горькой настойки от простуды хватанула залпом.

– И куда же вы собрались? – поинтересовалась инквесса.

– Туда, где сейчас все происходит, – высунув голову из-под тента, сообщила Кира. – Магесса Ижанна, не соблаговолите ли вы открыть нам порталчик в район Златограда? Но не в сам город, там сейчас под раздачу можно угодить, а неподалеку, километрах в двадцати?

– Совсем с головой не дружите? – буркнула инквизиторша. – Чего вам там понадобилось? У нас каждый человек на счету. Мы оттуда, наоборот, всех вытаскиваем.

– Именно поэтому, – отозвалась Кира, – толку еще от одного егеря и магички в Белогорске будет немного: сидеть под колпаком и ждать атаки? Там и так сейчас столько пришлого народу соберется, что у вас голова кругом пойдет от инцидентов. А как мы с Игнатом умеем проблемы создавать, вы лучше всех знаете, так что без нас в столице княжества будет поспокойней. А мы займемся дальше своим расследованием. Лучше помогите материально.

– Вам что, денег дать? – поинтересовалась Беата, лицо ее по-прежнему было недовольным, как, впрочем, и голос, но она явно нашла плюсы в сложившейся ситуации.

– Лучше гранат, – заявил Игнат, – показали они себя отлично. Эликсиры не помешают. И уж наглеть так наглеть: нужно что-то блокирующее магию.

Беата задумалась, наконец кивнула и направилась к броневику с эмблемой инквизиции – похоже, его сюда перекинули вместе с ней. Будучи лишенными магического дара, инквизиторши, не стесняясь, пользовались различными магическими артефактами, на них работало немало магичек, которые под контролем лиги разрабатывали много интересных штук. Игнат готов был поставить свою голову против обломанного чека, что жезлы, которыми орудовали бунтовщики в королевстве при захвате башни магии, и тот, который он забрал у преследователей Киры, созданы в тайных лабораториях лиги.

Ижанна отошла в сторонку и, достав артефакт, чем-то напоминающий шар, который Демидов видел у ведьмы-стражницы на воротах Северска в свободной области, принялась с кем-то вести беседу.

– Гильдия тоже решила кое-что вам подкинуть, – закончив разговор, заявила магесса, – подождите минут двадцать, сейчас там соберут и переправят сюда транспортным порталом. Верховная магесса Дана пришла к выводу, что ваши действия были довольно результативны, и приказала выдать вам несколько боевых артефактов.

– Мое почтение верховной, – накидывая капюшон и выбираясь наружу из «Голема», поблагодарила Кира.

Беата наконец выбралась из броневика, держа в руках пару вещей.

– Вот разработки лиги, мы их не пускаем в продажу, только для внутреннего пользования. Все они направлены против магических умений. Эти артефакты можно условно назвать гранатами. – Она протянула Игнату два яйца черного цвета. – Это что-то вроде опустошителя, механико-магическая игрушка активируется кодовым словом «пустота» после нажатия руны. Потом у вас будет три секунды, чтобы швырнуть ее в противников, после чего следует хлопок и красная вспышка, и все обладатели силы в радиусе десяти метров уходят в ноль. Щиты бесполезны, они могут помешать только полету самого яйца. Ну а эта штука тебе точно понра-

вится. – Она протянула деревянный жезл с хрустальным шаром на конце. – Нейтрализатор, ты уже знаком с ним по рассказам Киры. Блокирует всю направленную на тебя магию, но и Кира тоже не сможет творить чары, если будет стоять ближе пяти метров.

– Как его включить-то? А то у меня он не работал.

– Тоже голосом, здесь кодовые слова – «жезл, активация», при этом ты должен держать его в руках, а твой палец находится вот на этой руне защиты. Попробуй.

Видок взял жезл, большой палец лег на руну.

– Жезл, активация. – Шар засиял красным. – Кир, швырни в меня чем-нибудь не очень убойным, – попросил егерь.

Девушка кивнула, но поступила, как всегда, по-своему – с ее пальцев сорвался боевой пульсар размером с маленький шарик и почти тут же растаял, не долетев до объекта атаки пяти метров.

– Работает, – довольно заявила она.

– Интересные у вас отношения, – хмыкнула одна из безымянных инквизиторш. – Я бы на твоём месте, егерь, на ней не стала жениться, а то так шарахнет в пылу спора пульсаром, что останется – в совочек и в камин.

Игнат проигнорировал высказывание. Кстати, этот жезл был меньше, чем тот, который он захватил, – сантиметров тридцать в длину.

– Спасибо, инквесса, думаю, нам они действительно пригодятся. Если бы еще знать, действуют ли они против одержимых. Тогда Вереveja шутя уничтожила и магичек, и инквизиторш.

– Неизвестно, – ответила Беата. – Последняя одержимая была захвачена и уничтожена четыре года назад, этим разработкам всего год. И у моих девочек в том подвале таких вещей не было – может быть, все сложилось бы иначе.

– Возможно, – дипломатично согласился Игнат, – но Шайтан не оставил им шансов, Веревее даже в бой вступать не пришлось.

– Я знаю, теперь мы лучше подготовлены, во многом нам помог твой рассказ, – так же дипломатично заметила Беата.

Кира на это только хмыкнула.

– Допрос в течение недели, избиения, телепат, иллюзии... Вы это назвали рассказом?

– Но ведь Игнат на нас больше не сердится? – вполне равнодушно, словно ей было все равно, сердит на нее егерь или нет, ответствовала инквесса. – Инквизиция создана для того, чтобы устанавливать истину любым способом, в том числе и вышеперечисленными.

– Не сержусь, – согласился Демидов. – Но я запомнил.

Кира прыснула в кулачок, Беата проигнорировала выпад: похоже, ей реально было плевать, простил он ее или нет. Именно в этот момент открылся транспортный портал. На другой стороне стояла лично верховная магесса в сопровождении незнакомой магички, но такой же величественной, как и она сама. Бросок – и в руки Ижанны спустя минуту вылетел довольно увесистый сверток. Портал захлопнулся.

– Держи, – подходя и передавая сверток Игнату, произнесла магичка, – будем считать это вкладом гильдии в намечающуюся авантюру.

– Спасибо, магесса, я ценю вашу помощь. А кто там был вместе с Даной?

– Бывшая владычица Золотого города магесса первой ступени Герда, – вместо Ижанны ответила Кира. – И если она в Белогорске, значит, Златоград официально оставлен.

Магичка согласно кивнула.

– Верховная сообщила, что эвакуация закончена двадцать минут назад, последним в портал прошел сводный отряд двенадцатого карательного отдела, которым руководит почтенная Беата. Благодаря их жезлам удалось удержать вторую стену, пока заканчивали эвакуацию ценностей академии. Если бы не инквессы, потери могли быть гораздо больше, гвардейцы вцепились в свой рубеж зубами и держали до последнего, но почти все полегли, прикрывая караю-

щих. Нелюди шли волной из порталов, в них летели пули и заклинания, а твари строили живые пирамиды, после чего лесовики и гончие взлетали на стену, и там начиналось месиво. Удалось вынести человек десять покалеченных и тяжелораненых.

Игнат выслушал эти новости с некоторым трепетом в душе, которого постарался никому не показать: служба у златоградской гвардии была тихая и безмятежная за большие деньги, и вот теперь они столкнулись с настоящим врагом и достойно выполнили свой долг. Такова судьба настоящих солдат, а не парадных караулов. Те, кого долгие годы называли золотыми эполетами, приняли свой первый и последний бой, приняли с честью и умерли так же.

– Что в пакете? – спросил Игнат, взвешивая сверток, который тянул на пару килограммов.

– Несколько гранат, зелья, – пожав плечами, прояснила Ижанна, после чего кинула в руки Киры какой-то светящийся шар. – Потом послушаешь, магесса Дана велела передать эту информацию тебе лично в руки.

Басаргина кивнула и сунула шар в карман куртки.

Игнат развернул сверток – что ж, набор впечатлял. Четыре яйца, два белых, два красных – тут все понятно: наверняка «инферно» и стужа. Сундучок с зельями был внушительным, склянок на двадцать, – сейчас открывать не стал, потом глянет. Еще нашлись четыре пачки пуль из чистого железа, все рунные, две помечены как разрывные, две, судя по маркировке, зажигательные.

– Спасибо, все в кассу, особенно учитывая, куда мы идем, – убирая сверток в мобиль, поблагодарил Игнат. – Ну что, давайте прощаться?

Он пожал руку стоящему рядом Семену. Бобыль был мрачен: похоже, свежие новости ему совсем не понравились. Беата просто кивнула им, Ижанна улыбнулась и махнула рукой.

– Пусть боги будут на вашей стороне, – пожелала она и начала готовить портал.

Прошло около минуты, прежде чем появился синий переливающийся овал. Игнат и Кира, которые уже сидели в «Големе», последний раз махнули на прощанье, и мобиль медленно поехал сквозь голубую рябь.

Переход был долгим, Демидова мутило все сильнее, но и портал был почти на полторы тысячи километров. Секунды медленно текли одна за другой, полминуты, минута – и вот мобиль выскочил в обычный мир, под колесами зашуршала осенняя сухая трава, в свете фар мелькнул кусок дороги. Мгновение – и овал перехода пропал.

Нога Игната вдавила педаль тормоза, и «Голем» замер. Здесь было довольно прохладно, Кира даже застегнула куртку.

– Ну и где мы? – поинтересовался Демидов.

– Видок, мне-то откуда знать? – взбрыкнула волшебница. – Хотя, кажется, я догадываюсь... – Она чуть повернулась и ткнула пальцем в темный мощный объект, выделявшийся на фоне неба.

Игнат узнал его мгновенно: серая башня. Единственное архитектурное сооружение, построенное не людьми, стометровая колонна с одним входом на гранитном основании, без окон. Двери были сделаны из чистого железа, никто так и не смог побывать внутри, хотя и пытались: металл и камень хранили на себе удары различного инструмента, заклинаний. Одна отмороженная магичка пыталась даже телепортироваться внутрь – ничего не вышло, дурочку просто размазало по стене. Были и те, кто решался телепортироваться на плоскую каменную крышу, – результат очевиден: ничего похожего на вход. Башня стояла на высоком берегу Дона, очень большой реки, текущей многие сотни километров по диким землям, сейчас полноводной: судя по размытой дороге, последнее время тут шли обильные дожди. Ижанна выполнила просьбу в точности, Игнат и Кира оказались всего в тридцати километрах от Златограда. Если двигаться по берегу, вдоль которого проложена дорога, то через час они окажутся неподалеку от города.

– Давай прикинем, что дальше, – предложил Игнат, – без плана, хотя бы хренового, вообще не годится. Есть идеи?

– Пока одна, – с сарказмом ответила Басаргина, – сейчас мы находимся далеко от города, и здесь совсем ничего не происходит, нужно добраться до Златограда. Когда на горизонте появится зарево, займемся разведкой.

– Логично, – согласился Видок. – Кстати, а что там за шар тебе сунула Ижанна?

Кира секунду смотрела на него, словно не понимая, о чем разговор, после чего морщинка на лбу разгладилась, и девушка извлекла из кармана светящийся шарик, размером он был с детский кулачок.

– Это что?

– Довольно редкий артефакт, – пояснила Кира, – мы зовем его визором, не сказать, что дорогой, просто использовать его могут только магессы первой и второй ступеней, я же только посмотреть. Поэтому в народ он не пошел.

Кира выбралась из мобиля и, чирикнув какое-то заклинание, бросила шар на землю. Не прошло и секунды, как из него выросла полноразмерная фигура верховной магессы Даны.

– Девочка моя, – неожиданно мягко произнесла самая главная волшебница Белогорска, а теперь, наверное, и всей Интерры, – твоя тетка и по совместительству моя хорошая подруга попросила передать одной шустрой магичке маленькую просьбу: если уж ты решишь выйти на связь – не делай опрометчивых поступков, я тебя слишком хорошо знаю, ты обожаешь опасные приключения. Я не стану тебя отговаривать, все равно не послушаешь, просто будь осторожна.

Кира как-то подозрительно шмыгнула носом – похоже, эта забота растрогала ее.

– Не знал, что у вас такие тесные отношения, ты ни взглядом не показала этого, когда мы сидели в зале заседаний братства.

– Мы не афишируем их, там была Беата, поэтому Ижанна передала мне просьбу активировать запись, когда рядом никого не будет, кроме тебя, конечно. Давай дальше продолжим.

Она взмахнула рукой, и сообщение вновь пришло в движение.

– Теперь о деле, – продолжила Дана, – мы выяснили, зачем атаковали Златоград. Герда сообщила очень интересную подробность: накануне в архиве были обнаружены данные по хранителям Ворот, той самой реликвии, которая так нужна одержимым. Места, где хранится портал, установить не удалось, зато удалось раскопать список тех, кто знал его местонахождение. Он нам ничего не дал – похоже, у одержимых в группе исследователей был шпион, и как только люди Герды приблизились к разгадке, лаборатория и архив были уничтожены. Найдены тела всех, кто там работал, кроме... Пропали две магички. Одна из них занималась списком. По этому вопросу все. Теперь про то, что ты хотела узнать: сестра Арины Лилия Градова исчезла из Златограда на следующий день после гибели Струны. Местонахождение неизвестно. Потряси своего ухажера, он что-то знает о хранильнице Ворот, той самой сбегавшей магичке, – он так ловко обошел эту тему в подвалах инквизиции. Возможно, это наш последний шанс. Удачи тебе, девочка. И тебе, Игнат, я же знаю, что ты все слышишь, не стала бы она от тебя ничего скрывать. Прощайте.

Проекция Даны пропала.

– Что скажешь? Ты знаешь, где та беглая? – убирая артефактный шар в карман, поинтересовалась Кира.

Игнат с минуту молчал, после этого кивнул.

– Нам с тобой ее не достать, она очень далеко отсюда.

– А ведь это надо сделать, – забравшись в «Голем» а и прикуривая, задумчиво произнесла Кира. – Понимаешь, они не просто так атаковали целый город: похоже, им нужна именно эта информация.

– Этот список им ничего не даст. Тамара очень далеко. – Игнат занял место рядом с магичкой и тоже прикурил. Маленький вихрь, который летал над головой Басаргиной, надежно поглощал дым от папирос.

– Тогда зачем они напали? – резонно спросила волшебница. – Ведь подглядеть в список труда особого не составило бы? А они мало того что убили всех, так еще и забрали с собой человека.

Игнат затаился и, задумчиво уставившись в окно, выпустил дым наружу, потом спохватился, но вихрь Киры уже метнулся следом, поглощая то, что могло их выдать: все же, несмотря на то что они близко к Златограду, это все равно пустоши.

«Твоя подружка дело говорит, – влез в его размышления мысленный посыл Фарата. – Если они пошли на открытое столкновение, значит, они уверены в успехе. Это не наш с тобой жалкий симбиоз, там, в человеческом теле, совершенно чужая сущность с огромными возможностями. Наверное, у одержимых появилась информация, которая при соединении с этим списком способна вывести их на нашу беглую хранилищницу. Если бы ты сейчас спросил моего совета, я бы тебе сказал так: ноги в руки – и к Тамаре, иначе можно опоздать».

«Может, ты и прав», – мысленно ответил Демидов.

– Видок, ты не уснул там? – потормошив его за плечо, поинтересовалась Кира.

– Не уснул, но у нас, похоже, появилась новая проблема. Я говорил с Фаратом, он уверен, что одержимые, заполучив руны, вышли на след Тамары, иначе они не стали бы заявлять о себе так открыто.

– Есть соображения?

– Как ни странно, да. Сейчас добраться до Золотого города, прояснить обстановку, а потом нужно в темпе двигать туда, где мы с тобой познакомились: в Гарнское королевство, вернее, в одно поселение на его границе. А потом, если все пойдет как надо, мы с тобой окажемся очень далеко от дома. Хотя где он, наш дом-то?

– Чтобы туда допрыгать, мне придется убить весь свой резерв, лучше бы ты взял Ижанну. Она вон на полторы тысячи километров открыла портал, а мне потребуется семь штук. А до Гарнса штук двадцать. Это займет дни, поскольку отдыхать мне тоже будет надо.

– Придется поднапрячься, – притянув к себе и пуская в ход абсолютное оружие, ответил Игнат.

Поцелуй не подкачал, Кира тяжело вздохнула и кивнула.

– Куда ж я денусь? Поехали, надо все же посмотреть, что стало с Златоградом.

Демидов завел двигатель.

– Поехали.

Он медленно сдал назад и выехал на дорогу, она вела к нескольким небольшим городкам дальше по реке. Хотя городки – преувеличение: так, поселки, в которых жили полтысячи человек. А дальше за ними, в двух тысячах километров – океан, бескрайний и почти неизведанный. Все, что о нем знали люди Интерры, осталось от первых колонизаторов, где-то за ним должен быть еще один материк, на котором, по слухам, тоже были какие-то колонисты, но где, что и как, никто точно не знал, все экспедиции, которые туда отправляли, исчезли бесследно. Там, на берегу вечно голубого океана, стоит еще один небольшой вольный городок – Прибрежный, живущий сам по себе, людей оттуда не видят годами. Есть еще несколько островов в пятидесяти километрах, на которых тоже поставили поселки, совсем мелкие. Вот такая занимательная география. Один раз Игнат бывал в тех краях, лет пятнадцать назад – скучное местечко. Все, что там происходит, крутится вокруг океана, чужаков там не любят, но нужда заставила жителей искать помощи. Два егеря взялись за заказ, выжил только один: нелюдь оказалась очень сильной, жила она в гроте под скалой, орудовала исключительно в воде, питалась трехметровыми акулами, но и рыбаками не брезговала, могла пустить на дно небольшой траулер. Когда счет погибших кораблей достиг пяти, правители Прибрежного забили тревогу – сначала

пробовали сами, глубинными бомбами, и даже потрепали вритра, да только тварь восстановилась и отомстила. Тогда наняли егерей. Десятиметрового змея в костяной броне с острым гребнем-пилой, который легко пробивал дерево и железо, удалось убить только чудом. Игнат не любил вспоминать эту историю: дорого далась эта охота. Таких тварей замечали еще трижды, но там уже работали другие егеря. И опять с потерями. Общий счет был четыре к семи.

– Видок, о чем задумался? – позвала Кира, вырвав Демидова из воспоминаний: оказывается, он совсем отрешенно вел мобиль по дороге и, только когда наскочил на хорошо заметную кочку на обочине, пришел в себя.

– Да так. Память подкинула эпизод, – отмахнулся Игнат и сконцентрировался на дороге.

– Расскажи?

– Почему бы нет – вспомнил океан и охоту на вритра пятнадцать лет назад.

– Это морской змей, что корабли топит?

– Он самый. Короче, слушай, было нас двое, я и Стас, егерь опытный, лет на двадцать меня старше... Заказ поступил из вольного городка Прибрежного, что на берегу океана, слышала о таком?

Кира кивнула.

– Так вот, взяли мы этот заказ...

И тут же Фарат послал Игнату образ Илы, местной девушки с огненными волосами и рыжей кожей, так много веснушек на ней было, она стояла обнаженная, прикрывая руками свои маленькие грудки.

«Эту часть мы рассказывать не будем, – ответил Видок джинну. – Если ты, зараза иномирная, решил познакомить Киру со всеми моими бабами, коих за тридцать лет странствий перевалило за несколько сотен, я не поленюсь, запишусь на прием к магессе Дане, и уж она сотворит такой кокон, что ты месяц наружу не высунешь свои щупальца, или что там у тебя?»

Фарат тут же рассмеялся, но прислал мыслеобраз, что он все понял и осознал.

Несколько раз Игнат прерывался, дорога становилась все хуже. До Златограда оставалось километров пять, зарево на горизонте становилось все отчетливей, когда Фарат прислал картинку – малый дракон, летящий в их сторону.

– Из мобилы, – приказал он, глуша двигатель и гася фары. – Атака с воздуха, малый дракон летит прямо на нас со стороны города.

Кира повиновалась без лишних вопросов. Стоило «Голему» замереть, магичка выпрыгнула наружу и принялась бормотать какое-то заклинание. Игнат же вытащил винтовку и сменил магазин, набитый обычными стальными пулями, на чистое железо.

«Фарат, далеко до него?»

«Чуть больше километра, – мгновенно отозвался джинн. – Вертит башкой, ищет, куда пропал свет, на который он ориентировался. Но если ты думаешь, что он вас не заметит, не надейся: метров с пятисот вы будете для него как два ярких пятна, тут в степи повсюду жизнь, но вся мелкая, она его не заинтересует».

– Он наводится на тепло, – вспомнил Игнат запись в бестиарии, по которому учился в цитадели. – Кира, быстро ставь купол и остуди его так, чтобы мы выглядели холодными. Не хочу шум поднимать, да и дракон – нелюдь опасная, еще не факт, что мы его завалим.

– Минуту, – заявила магичка, – двигай ко мне поближе, а лучше вообще сядь за руль.

Она быстро запрыгнула на свое сиденье и начала бормотать какое-то заклинание. Прошло секунд десять, и все вокруг заволкло белой пеленой, небо скрылось, резко похолодало.

– Все, теперь, думаю, он на тепло точно не наведется, а ведь это банальное заклинание для морозильных ангаров. Мы такие ставим на артефакты охлаждения, на скотобойнях и просто складах, чтобы скоропортящиеся продукты типа овощей, мяса и рыбы не портились.

«Он здесь», – прислал джинн очередной мыслеобраз.

«Он нас видит?» – спросил Игнат.

«Нет, летит чуть в стороне, высоту набрал до двух сотен».

Прошло несколько долгих минут, Кира зябко поежилась: сейчас вокруг было около нуля, из рта вырвалось облачко пара.

«Фарат, где этот летун?»

«Кружит чуть дальше, в паре километров, вас не видит».

«Это понятно, иначе бы уже атаковал».

«Все, развернулся и полетел к городу».

– Улетел, – озвучил Игнат информацию для Киры. – Да только в темноте вести мобиль довольно тяжело. А если снова зажечь фары, гость может и вернуться.

– За это не беспокойся. – Она произнесла короткое заклинание, и ночная тьма отступила, Демидов стал видеть даже сквозь колдовской холодный туман, недалеко и не так хорошо, но без фар можно было обойтись.

Они выждали еще пару минут, после чего магичка сняла чары. Двигатель завелся, и «Голем» медленно побежал дальше по дороге. Справа шумела река, впереди горел город, слева возвышалась цепь холмов, поросших колючим хищным кустарником, который не брезговал ни насекомыми, ни мелкими птицами, привлеченными яркими сине-красными цветами с умопомрачительным запахом. Кстати, это единственное место, известное людям, где растут эти милые кустики. И это еще одна статья доходов Золотого города: здесь неподалеку несколько ферм, на которых живут семьи, собирающие сок из бутонов во время цветения. Назначений у него три: первое, самое распространенное, – духи, считаются мощнейшим афродизиак, гулящие девки, если бы могли себе подобное позволить, выдаивали бы клиентов досуха. Второе – это вино, в год разливают всего пятьдесят бутылок утонченного напитка, цена заоблачная, не всякий граф себе сможет позволить подобное. Ну и третий – прибыльный и очень популярный способ использования – дорогое и качественное любовное зелье, очень дорогое, считается незаконным, химичку, которая попадет на изготовлении амурии, ждет подвал инквизиции и огромный штраф. Во время цветения два раза в год эти места превращаются в закрытую зону, из Златограда приходят войска, несколько рот наемников, которые в течение месяца палят во всех, кто пытается приблизиться хотя бы на сотню метров, кроме фермеров, конечно.

– Хана бизнесу, – словно прочитав мысли Игната, зевнув, заметила Кира, – цена на нектар возрастет до небес, запасы малы, и скоро за вино будут платить замками.

– Про духи забыла, – усмехнулся Демидов, – и, конечно, про черный рынок амурии. Теперь на этом можно будет озолотиться.

Кира согласно кивнула.

– Была у меня оказия год назад купить духи на основе шиповки «ночной шелест», и не очень дорого, просили всего пятьдесят чеканов, но что-то пожалела денег.

– А тебе-то они зачем? – польстил Игнат, глядя на созданный заклинанием Басаргиной серый ночной мир. – С такой красотой мужики у твоих ног должны поленицей укладываться. Кстати, интересный вопрос, мы никогда его не обсуждали, хотя ты умудрилась вытащить из меня то, чего никто не знает. Расскажешь о своих мужчинах?

Кира посмотрела вперед, до зарева на горизонте оставалось не больше семи километров, еще несколько минут, и нужно останавливаться.

– Ты уверен, что именно сейчас хочешь узнать, сколько мужиков перебивало в моей постели? – Голос Киры стал сухим и деловым, было понятно, что ей эта тема очень неприятна, причем неприятна тем, что Демидов ее поднял. – Видок, мне почти сорок, я не монахиня и не дурнушка, были у меня мужчины и до тебя. Сколько, не скажу, а скажу вот что: ни к кому из них я не испытывала таких чувств, как к тебе. Этого достаточно?

«Она вполне искренна, – подал голос из едва живого кокона Фарат. – Не лезь в бутылку, оно тебе надо?»

«Без тебя разберусь, – мысленно послал «пассажира» Игнат. – Ты-то что в этом понимаешь?»

«Я с тобой тридцать лет, – парировал джинн, – и ты много через меня эмоций прокачал, так что кончай, как вы, люди, говорите, докапываться до нее, а то огребешь по морде убойным заклинанием».

– Да, милая, этого достаточно, – ответил Игнат: он и сам был не рад, что задал этот вопрос. – Пора нам останавливаться, дальше холмы закончатся, и «Голема» будет спрятать гораздо сложнее. Арины с нами больше нет, так что морок придется тебе накладывать.

– Ну, на сутки меня хватит, а там обновлять придется. Давай сворачивай, тут между холмами густые заросли папоротников, там наш мобиль и без маскировки тяжело найти.

Демидов послушно повел «Голема» в указанном направлении – и точно, спустя триста метров уперся в сплошную стену высокого кустарника с впечатляющими листьями, под каждым из которых можно было спрятать не слишком большой багги. Выпрыгнув наружу, он достал тесак Дениса – широкое тяжелое лезвие больше подходило для рубки, чем его кинжал. На то, чтобы пробить проход, ушло минут тридцать. Он даже немного запыхался, хорошо что оружие было рунным: Лодочник убил им немало нелюдей, клинок впитал в себя много душ, приобрел полезные свойства, например, не тупился.

– Готово, – вернувшись к мобилу, подвел итог своей работы Игнат.

Кира, стоящая рядом, хихикнула.

– Ты чего? – не понял егерь.

– Ты был так прекрасен в этом сражении, – поцеловала она его в щеку, – что я даже не стала предлагать свои услуги.

– О боги! – взмолился Демидов. – Дайте мне силы не придушить эту женщину! Не могла раньше сказать, чтобы я не изображал дровосека? Могу поспорить, тебе это почти ничего не стоило бы?

Басаргина виновато улыбнулось.

– И заняло бы всего минуту. Но, как я уже сказала, ты был так прекрасен, не злись.

Игнат обреченно махнул рукой и загнал мобиль в заросли. Достав из багажника их рюкзаки, он отошел в сторону – вот теперь настало время магии. Кира зашептала заклинание, сделала пасс рукой, и «Голем» исчез, после чего она выбралась из зарослей, скептически осмотрела пробитый Игнатом коридор.

– Нет, так не годится, – уверенно заявила она и вновь принялась творить чары.

– Неплохо, – присвистнул егерь, глядя, как по мановению ее руки растения с самого края начали медленно восстанавливаться. Наконец трехметровый проход закрылся полностью.

– Магия земли – не мое, – вытерев платком лоб, сообщила волшебница, – но пару дней простоит.

– А потом?

– А потом завянут, нельзя полностью восстановить уничтоженное. – Она подхватила рюкзак, достала бутылку с водой, сделала глоток. – Теплая дрянь, – сморщилась девушка, после чего ее рука покрылась инеем, а следом и бутыль. – Вот совсем другое дело, хочешь?

Игнат сделал пару глотков, и от студенной воды заломило зубы.

Спустя тридцать минут они поднялись на последний холм, с которого был отличный обзор на умирающий город.

– Теперь он по-настоящему золотой, – едва сдерживая слезы, полным печали голосом произнесла магичка.

Для Киры это был город ее юности, сейчас она испытывала то же самое, что и Игнат при виде руин цитадели. Сначала одна слеза скатилась по щеке, оставляя влажную дорожку, за ней другая. Кира резко развернулась к егерю и, уткнувшись в плечо, разревелась чисто по-женски.

Сложно было не согласиться: пламя поднималось выше крыш, пожирая Златоград, – сейчас он больше всего напоминал огненное озеро. Город будет гореть несколько дней, и соваться в него бесполезно, если там был кто живой, то уже запекся. Спасать тут некого.

Глава 2

Какого демона?

– Смотри туда, – указала магичка в сторону реки.

Игнат вскинул винтовку и прицелился. Видно было плохо, но он все же смог разглядеть людей, много, больше тысячи – это точно. Все они сидели на земле в плотном кольце нелюдей. Кого тут только не было: малые драконы и гарпии в воздухе, штук пять, не меньше, лесовики – эти составляли основной костяк армии, гончие, ядовитые жабы, лешие, десяток ветрюхов кого-то рвал.

«Фарат, дай нормальную картинку», – попросил Игнат.

«Тебе жить надоело? – тут же отозвался джинн. – Тут такие силы, что, стоит мне приблизиться, моментально засекут. Я чувствую присутствие как минимум десятка ифритов, помнишь своего одержимого приятеля? А кроме того, я ощущаю присутствие сущности, с которой в этом мире еще никто не сталкивался, у вас даже названия для него нет. Для него ифрит – что свеча на ветру: дунет – и я исчезну. Это что-то вроде высшего существа».

«Демон?»

«Говорю же, нет у вас его в терминологии. Как назовешь, тем и станет. Пусть будет демон. Можешь считать это высшей ступенью развития сущности».

«И много в вашем мире таких?»

«Пять-шесть. Они там как боги, им совершенно нет дела до остального мира».

«Если нет дела, то зачем сюда приперлись?»

«А зачем люди прилетели на эту планету? Расширение среды обитания. Ты думаешь, он такой же, как и я? Нет, сосуд моей темницы. Это я с тобой тридцать лет, а он тут всего несколько лет, причем изначально полностью подчинил себе оболочку, изувечив разум. Так что не надейся договориться или понять».

«И что ни делают?»

«Готовятся к ритуалу. Когда начнут, скажу точнее».

Игнат продолжил наблюдать. В стороне от лагеря с пленниками метрах в трехстах сотни трупов плотно лежали совершенно правильным кругом. Вокруг этого «жертвенника» стояли мужчины в различных одеждах – похоже, охраняли. Детально рассмотреть не представлялось возможным, – сейчас Демидов сильно жалел, что продал дальнобойную винтовку: с тем прицелом можно было бы увидеть заклепки на их сапогах. В центре бойни на небольшом пятнышке, расчищенном от тел, в глухих накидках с капюшонами, наброшенными на голову, стояли волшебницы. То, что это женщины, можно было определить только по одному признаку – они творили чары. Взявшись за руки и образовав круг, они смотрели в землю. Видно было плохо, но яркие красные искры бегали по их рукам, образуя почти неразрывный круг. А от трупов к ним в круг тянулись ручьи крови, там они собирались в шар радиусом в метр.

– Меня сейчас вывернет, – слабым голосом произнесла Кира.

Игнат с трудом оторвался от жуткого зрелища и посмотрел на напарницу – та едва стояла, ее шатало, лицо бледнее муки.

– Что с тобой, милая? – только и успел спросить Демидов – ведь именно в этот момент ноги девушки подогнулись и она медленно опустилась на высокую пожухлую жесткую траву.

– Ты не представляешь, какие силы сейчас бушуют вокруг. Это примерно то, что ты чувствуешь в порталах, только гораздо сильнее. Я никогда не сталкивалась с такой мощью. Это самая черная чужая магия.

– Мы можем что-то сделать? – присев рядом, спросил Игнат.

Кира покачала головой, и ее вывернуло тем, что они ели на ужин. Вытерев тыльной стороной ладони губы, она прополоскала водой рот.

– Нет, эти люди там обречены, мы можем только умереть вместе с ними. Если бы я посмотрела сообщение Даны в Тишинске, мы сейчас были бы уже на границе с Гарнским королевством.

«Фарат, что это за ритуал?»

«Я чувствую зов родного мира, – голосом, полным пьяного восторга, отозвался джинн. – Это разлом, огромный разлом. Все, что ты видел до этого, можно назвать крысиной норой, а это уже окно. Меня просто тянет туда. Советую убраться отсюда как можно быстрее, твой кокон может рассыпаться в любой момент, это сильнее меня. И с каждым словом призыва зов все сильнее».

– Уходим, – поняв, чем это может закончиться для него, скомандовал Игнат и, закинув на плечо рюкзак Киры, подхватил девушку на руки и что есть силы рванул в обратную сторону.

До «Голема» пара километров, он надеялся, что расстояние ослабит зов Фарата и Кире станет легче.

Рюкзаки, оружие и магичка – далеко не пушинка, но времени, чтобы найти эликсир силы, нет, надо бежать. К концу пути Демидов хрипел, как загнанная лошадь. Вот стена папоротников. Опустив Киру на траву, он извлек из ножен на поясе тесак Дениса. Три удара – и восстановленная магией растительность вновь лежит на земле. Все еще пытаясь отдышаться от забега, Игнат повернулся к магичке.

– Кира, снимай защиту.

Девушка слабо шевельнулась, что-то пробормотала, взмахнула рукой, и вот прямо в трех метрах посреди зарослей папоротника возник «Голем». Игнат прыгнул за руль и быстро сдал назад, после чего покидал рюкзаки в багажник, закрепил винтовку на крыше и быстро усадил Киру на переднее сиденье.

– Ты как? – пристегивая девушку ремнем, спросил он.

– Плохо, сила все нарастает, я почти ничего не соображаю. Нужно уезжать, – с трудом прошептала Басаргина.

Выглядела она хреново, даже когда Игнат встретил ее впервые в гарнском лесу, она была более живой.

«Фарат?»

Джинн долго молчал, потом выдал: «Гони отсюда», – и опять затих.

Игнат чувствовал, как колышется ослабленный кокон, надо будет его все же обновить, чтобы в такую засаду не попасть.

Мобиль бодро вылетел на дорогу и понесся прочь от обреченного города. Не стоило сюда вообще идти, и зачем это Кире понадобилось?

Рассвет потихоньку отвоевывал небосвод, дорогу при сером утреннем свете стало держать гораздо лучше. Отмахав километров пять, Игнат заметил, что Кира смотрит на него, и белизна сошла с лица. Именно в этот момент за спиной с неба ударил столб красного багряного огня. Игнат остановил «Голема» и выглянул наружу, земля ощутимо вздрогнула. Фарат дернулся в коконе, но не сильно – похоже, это был рефлекторный рывок, он не стремился вырваться, просто шевельнулся в сторону разрыва, ведущего в его родной мир.

– Мы можем вернуться? – слабым голосом спросила Кира. – Я должна понять, что произошло с людьми.

– Сиди, мы едва вырвались. Я бы сказал – произошло чудо. Рванись Фарат чуть сильнее – и кокон просто лопнул бы, как мыльный пузырь на ярмарке. Сейчас мой единственный план – гнать отсюда как можно дальше.

«Фарат, что могло случиться с людьми?»

«Дурака из себя не строй, – отозвался джинн, – ты прекрасно знаешь, зачем одержимые приволокли к разлому кучу пленных. Это не обычный разрыв, который ты привык закрывать, это как двусторонний портал, из которого при определенных условиях полезут духи и, может, кто и пострашнее. Сейчас там будут проводить инициацию, количество одержимых очень сильно возрастет. Так что ты прав, вали отсюда подальше, пока вас нелюдь не застучала. Там позади армия вторжения. Не сказать, чтобы сильная, но Белогорску хватит».

Игнат решил прислушаться к «пассажиру», тот дело говорил. Мобиль вновь рванулся в сторону океана. Правда, через пару минут Игнат вспомнил, что рядом с ним сидит магичка третьей ступени, пусть и досталось ей, но на один портал ее хватит.

– Кир, открой портал, всего один, в сторону Гарнского королевства, нам нужно сматываться отсюда как можно дальше.

«И как можно быстрее», – влез в разговор Фарат и тут же прислал мыслеобраз: стая лесовиков и гончих, около пятнадцати нелюдей, неслись по дороге следом за мобилем, сейчас их разделяло всего четыре километра, и скорость у них была на порядок выше того, что мог развить «Голем».

– Кира, за нами погоня, соберись, милая, один портальчик. Давай!

Басаргина выбралась из остановившегося мобиля и, закрыв глаза, развела руки. Она, похоже, не совсем отошла от пережитого, ее покачивало, словно от ветра. Игнат взял винтовку, но «Голема» не спешил покидать.

«Они отыграли километр, пять минут – и догонят, – напомнил о нелюдях Фарат. – Ты столько не потянешь, а твоя магичка едва на ногах держится».

«Сколько ты меня сможешь держать в высоком темпе? Последние месяцы ты получил огромную подпитку».

«Да, я стал сильнее, – признал джинн. – Думаю, на ускорении смогу тебя держать около минуты. Лечение теперь будет гораздо эффективней, я даже смогу укрыть тебя ненадолго от глаз врага, как это делает твой амулет».

«Неплохо. И сколько?»

«Секунд двадцать, может быть, тридцать. Но даю гарантию, за это время тебя не увидят, не услышат, не унюхают, даже если налетят, пройдут насквозь, вот этого твой артефакт точно не умеет».

«Это да», – согласился Демидов, после чего бросил взгляд на Киру: та, похоже, нашла место для телепортации и теперь читала заклинание. Но ее состояние сказывалось, она сбивалась, начинала заново, один раз портал вроде как начал проявляться, но волшебница не смогла его удержать.

«Километр, – предупредил Фарат. – Если сейчас не откроет, вам придется иметь дело со стаей лесовиков и парой гончих».

Игнат достал тавро с руной воина и вдавил в предплечье. Давно он не использовал их. Затем настал черед руны против черной энергии. Этот тип нелюди редко, но обладал способностью, а еще среди них могли быть одержимые, а гончие гарантированно лупили своей магией.

– Быстрее! – вскричала девушка, и точно, портал засиял своим голубым светом всего в шаге от капота «Голема». – Я долго не удержу, он всего на две сотни. Торопись!

Игнат завел двигатель и не спеша въехал в портал. Он был жутко нестабильным, его лихорадило, Демидова крутило просто безбожно. К счастью, портал был коротким, всего несколько секунд, и вот мобиль вылетел на какую-то дорогу в степи – справа овраг, слева бескрайнее море сухой осенней травы.

Кира буквально выпала из портала, тот начал схлопываться, когда оттуда вывалился незванный гость – лесовик буквально смел девушку с дороги. Та, получив удар лапой, улетела в овраг, а вот к мобилю тварь приблизиться не смогла: защита покойной Арины работала как надо. Тварь отпрыгнула, словно вызывая егеря на бой, да только Демидов не торопился выхо-

дить на честный поединок. Фарат, получив приказ, включил ускорение. Ствол винтовки высунулся в окно, и пуля из чистого железа устремилась к цели. И тут тварь ударила темной энергией – если бы Демидов не нанес руну, все было бы кончено. Заряд лесовика угодил точно в егеря и, соскользнув, ушел дальше в степь, а разрывная рунная пуля, выпущенная Игнатом с пяти метров, оторвала лесовику лапу. Тот взвыл и принялся кататься по земле. Порошок, содержащийся внутри, заразил кровь твари, теперь по венам у нелюди бежала кислота. Игнат выскочил из «Голема» и, выхватив пистолет, вбил в спину лесовика сразу пять обычных стальных пуль, каждая вторая из которых была рунной. Тварь затихла, а Демидов, достав свой рунный нож и подойдя к дергающейся нелюди, одним ударом вогнал десятисантиметровое лезвие в сердце. Камень на рукояти вспыхнул, сообщая, что поглощена очередная сущность, лесовик оказался одержим пассажиром. Повезло: все могло закончиться хуже. Вытащив нож, Игнат сунул его обратно в ножны. Прелесть чистого железа в том, что на нем не оставалось ни следа крови. После чего, подбежав к оврагу, Видок взглянул вниз, Кира сидела на дне и зажимала рану на левом плече, ее правая рука сияла зеленым – похоже, она решила подлатать себя, пока ее спутник делает свою работу.

– Убил? – спросила она, отрывая руку от раны и изучая порванную куртку и блузу: все это было сильно испачкано в крови. – Вот падла, новую вещь испортил.

– Да, он мертв, – крикнул Игнат и спрыгнул вниз. – Шустрая скотина была, одержимая духом, ударила по мне темной энергией, хорошо, что в ожидании боя я руну применил, а то пришлось бы тебе разбираться с ним в одиночку. Дай посмотрю.

Кира повернулась к нему левым боком. Да, неплохо полоснул – четыре рваные раны, едва сочащихся кровью. Кира вернула правую ладонь к ране, и та вновь засветилась зеленом лечебного заклятия.

– Кстати, где мы?

– Понятия не имею, – отозвалась магичка. – Я нашла это пустое место в двухстах километрах от Златограда – очень тяжело открывать порталы в таком состоянии. Сейчас уже получше, но все равно нужно хотя бы пару часов отдохнуть. А по-хорошему – сутки, тебе не помешает укрепить кокон. Самую малость. Ты едва не погиб – хоть ты и доверяешь Фарату и он платит тебе взаимностью, но это становится опасно.

Кира говорила дело, джинн даже не возразил, он стал гораздо сильнее и в какой-то степени нуждался в своей темнице.

«Фарат, просканируй все вокруг, нет ли поселения или тихого места?» – попросил Игнат.

«На четыре километра ни единой души, – спустя пять минут сообщил джинн, – ну не считая всякого мелкого зверья. Ни тварей, ни людей, одна степь. Ничего пригодного для длительного отдыха».

– Да, результат ожидаем, – озвучил Игнат для Киры доклад «пассажира», – это дикие земли.

– Мы прыгнули на восток, – задумчиво произнесла она, – еще километров четыреста – и мы окажемся в границах Югского княжества, оттуда можно будет прыгнуть в Полесское, Орежское, Белогорское и оттуда в Варнское. Очень далеко, проще добраться до Белогорска и попросить, чтобы нам открыли портал прямо в нужную точку.

– Ага, сейчас: чтобы все узнали, куда мы собрались? – покачал головой Игнат. – Я не доверяю никому, кроме тебя. Доверие Арине закончилось очень плохо. Мы потеряли руну. И сейчас между катастрофой и спокойными временами стоит только одна беглая магичка. Приходи в себя. Сколько нам потребуется прыжков, чтобы добраться до Югского княжества?

– До границы один или полтора, до столицы еще два. Это если я буду открывать порталы с максимально возможной для себя дальностью.

– Решай сама, как лучше: часто, но короткими прыжками – или редкими, но длинными. И вообще давай выбираться отсюда. – Игнат огляделся в поисках более-менее приличного

подъема, тот обнаружился метрах в двадцати. – Ты можешь идти или нужно закончить лечение?

– Дай мне десять минут.

Игнат кивнул и, усевшись на валун, поросший мхом и наполовину ушедший в землю, вытянул из пачки папиросу.

– Как думаешь, никто не припрется на дым? Мы все-таки в диких землях.

Кира улыбнулась и сотворила свой крохотный вихрь, сделала легкий пасс левой рукой: она заставила его зависнуть над Игнатом.

Демидов благодарно кивнул и, прикурив от пальца, сделал первую и самую приятную затяжку.

– Слушай, зачем мы вообще поперлись в Златоград? Только не говори, что ради разведки. Кстати, надо бы предупредить магессу Дану, что рядом с пылающим городом открыт огромный портал и там сейчас создают армию из тварей и одержимых.

– Конечно, сообщу, с лечением закончу – и отправлю сообщение, – согласилась Кира. – А зачем поперлись – я прикидывала, может, удастся подстеречь противника и нанести удар. Но, когда я увидела их мощь, я поняла, как заблуждалась. Как думаешь, что они будут делать?

– Начнут войну, весь вопрос только – в каком ключе они ее поведут. Сейчас реальные силы, чтобы противостоять им, есть только у Белогорска. Они за несколько часов раздавили один из самых могучих городов Интерры. Будут ли они атаковать столицы княжеств или сразу ликвидируют основную угрозу? Все же наша разведка принесла определенный результат: мы увидели последствия штурма, и Белогорск сможет лучше подготовиться к отпору.

У оврага надолго не задержались. Кира еще в Тишинске, как и обещала, обучила Игната заклинанию сожжения – пламя нежити, хоть оно сразу вполовину уменьшило его резерв, но все равно мертвый лесовик вспыхнул и прогорел за полминуты, а пепел унес утренний ветерок куда-то на север. Пока он занимался кремацией, магичка отправила сообщение Дане. Затем довольно бодро открыла портал, справившись всего секунд за сорок. Игнат направил «Голема» в него и уже через полминуты оказался на каменном плато, заканчивающемся обрывом метров в триста высотой, и едва успел нажать на тормоз.

– Извини, – рассмеялась магичка, выйдя следом и увидев белое лицо Игната. – Я не специально.

– Ага, я так и подумал, – сдавая назад подальше от края, вытирая выступивший на лбу пот, ответил он. – Еще метр – и полетел бы я напрямиком к демонам. Хотя нет худа без добра: я знаю, где мы.

«Они тоже, – неожиданно заявил Фарат. – Атака сверху».

Демидов поднял голову: там со стороны черной тучи на них пикировали три быстро увеличивающиеся в размерах гарпии. Эта нелюдь имела среднюю степень опасности. Ядовитые когти, противный оглушающий крик, их вопль мог уложить на землю любого неподготовленного человека. Правда, на егерей он не действовал: в цитадели заставляли слушать вопли гарпий часами, вырабатывая иммунитет, да и орать они могли с расстояния метров сорока, не больше, так что для Игната это был не бог весть какой противник.

Он выскочил из мобиля, опускаясь на колено и вскидывая винтовку, но не успел взять на прицел первую тварь, как из-за спины с совершенно бешеным ускорением вылетел рой голубоватых игл размером с палец и буквально растерзал сразу двух гарпий, которые и среагировать не успели. Вот что значит боевая магичка третьего уровня. Последняя нелюдь с поврежденным крылом рванула в сторону, но Демидов успел раньше: разрывная пуля угодила в грудь, тварь вяло дернулась и рухнула камнем в пропасть.

– И почему вы не беретесь за заказы? – поинтересовался егерь. – С вашими возможностями извели бы всех нелюдей за пару лет.

Кира улыбнулась.

– И чем бы тогда егеря занимались? Вот подумай, если бы ты не был охотником на нелюдей – кем бы стал?

– Не знаю, – пожал плечами Игнат, садясь обратно в мобиль, – в дружинники пошел бы. Там, откуда я родом, таким, как я, со способностями, было две дороги – дружинники или бандиты.

– Из тебя вышел бы классный атаман разбойников, – польстила магичка. – А теперь давай сваливать, я постараюсь открыть портал в более спокойное место.

Вновь синий овал портала, ставшая привычной тошнота, и на этот раз Басаргина едва не утопила Игната: деревенский пруд прямо за околицей, мобиль замер сантиметрах в сорока от воды.

– Кир, что у тебя сегодня с наводкой? – удивился Демидов, как только магичка вышла из портала, свернув его за собой.

– Отдохнуть мне нужно, – отозвалась девушка. – И эта деревенька вполне подойдет.

Игнат посмотрел на довольно добротный частокол, да только пустующая сторожевая вышка наводила на нехорошие мысли.

«Фарат, есть ли в поселке люди?»

«Пусто, – через минуту отозвался джинн. – Тут нет ничего живого уже несколько дней, ни людей, ни животных. Есть несколько мертвецов».

– Нет, Кир, похоже, здесь нам отдохнуть не удастся. Поселок пуст уже несколько дней. Давай пойдем, посмотрим, что тут случилось, и надо уходить. Сколько прыжков до столицы?

– Я уже ощущаю порталный ключ Югорска, и если город не в блокаде, то одним прыжком достану.

– Садись, и поехали, посмотрим. А потом сразу валим отсюда. В столице отдохнем. Здесь побывали нелюди, – подвел итог Демидов, глядя на два растерзанных тела и обрывки одежды, в которых угадывались темно-серые цвета сюртуков княжеских дружинников. Он внимательно осмотрел следы. – Гончие, а следы жителей обрываются прямо посреди площади – похоже, повторилась история, которую мы выудили из воспоминаний трупа лесного бандита.

– Зачем им люди? Ведь это произошло раньше, чем был атакован Златоград.

– Семен говорил, что в Златограде было много одержимых, похоже, среди поселян они набирали рекрутов. Кроме того, эту армию нелюдей нужно кормить, она не травой питается. Орду тварей собирали для атаки, а значит, должны были позаботиться о провианте. Думаю, сейчас все пограничье опустело: кто не ушел сам, попался этим. Знать бы, где их база, – ведь где-то все время они скрывались?

– Если есть база, то почему Веревея создавала руны в заброшенных руинах замка? – задала вполне логичный вопрос Кира.

Игнат задумался, после чего рефлекторно прикурил папиросу и даже не обратил внимания на крохотный смерчик, возникший над головой. Он уселся на капот «Голема» и уставился на пыльную утопанную дорогу. Ответа на данный вопрос не было, об этих чужих рунах Демидов знал очень мало. Когда он нашел ее впервые и пришел в подвал, там были тела, ведьма использовала их страдания. Может, тот заброшенный замок был выбран не случайно, просто чтобы не навести на основное логово? Все это догадки. Можно сколько угодно размышлять на эту тему, но ответ может дать только тот, кто создавал эти руны. Как там Тамара говорила – семь одержимых и столько же ключей? Каждый создает только один. Может, она знает ответ? Нет, определенно нужно возвращаться в вольные земли. А как быть с Кирой? Там ведь Мила... Хоть они вроде как и договорились с охотницей на нелюдь, но как поведет себя магичка, узнав, что та беременна от него? Оставить ее в поселке Дмитрия? Не вариант. На сколько он там застрянет? А тут такие события зреют, пропадет Басаргина. Да и не отпустит она его шляться непонятно где. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Югорск встретил их суетой, хотя это неверное слово: больше это походило на панику – город стоял на прежнем месте, его никто не атаковал, но люди были напряжены, смотрели с подозрением, по улицам носились багги княжеских дружинников. Это окраинное княжество никогда не было сильным, маленькое, расположено неудобно, но здесь выращивали самые лучшие ароматные специи, так что соседи предпочитали торговать, а не пытаться подчинить. Дружина тут так себе, больше напоминала ополчение, несколько отрядов были действительно сильны, в них служили магички и собраны лучшие кадры, остальные – ни рыба ни мясо. В лучшем случае тут можно набрать человек двести профессиональных бойцов, остальные пять сотен – плохо обученное мужичье, которое знало, где у винтовок магазин и спуск.

Игнат так и не смог вспомнить, когда был тут последний раз, но лет пять точно прошло, по какой-то причине нелюди не очень часто посещали эти места. Кстати, княжество, несмотря на границу с дикими землями, считалось одним из самых безопасных и благополучных. И вот теперь этому пришел конец. Город явно к чему-то готовился, только, похоже, сам еще плохо представлял, что его ждет.

Башня гильдии магии была закрыта и пуста, что и следовало ожидать. Портальную площадку сторожила вольная магичка пятой ступени в компании с двумя «воинами», больше похожими на деревенских парней. Они не на шутку перепугались, увидев портал и выехавшего из него «Голема». Жалкое зрелище. Кого и от чего они тут могут защитить, осталось загадкой. Никто из троицы не поднял тревоги, не послал за старшим или не совершил какого-либо действия, только волшебница, икнув, поинтересовалась целью визита. Ответ Киры – по личным делам – ее вполне устроил.

– Что-то у меня огромные сомнения по поводу целесообразности нахождения в этом городе, – заметила магичка, садясь рядом с Игнатом. – Безопасней в поле ночевать.

– Давай так: сейчас полдень, мы плотно поедем, купим провизии в дорогу и свалим отсюда, мне тоже эти стены не дарят чувства защиты. Но сначала на рынок, рану ты, может, и залечила, но рваный рукав и пропитавшаяся кровью блуза не соответствует имиджу красивой и сиятельной волшебницы.

Лавка готового женского платья встретила их тишиной. Хозяйка, стоявшая за стойкой, очень обрадовалась их появлению – похоже, в свете последних событий популярностью одежда не пользовалась. Она быстро поняла, что от нее требуется, и предложила на выбор несколько отличных дорожных курток. Причем она забрала в часть оплаты куртку Киры – а что, хороший ход: та почти новая, подлатать рукав – и отличная одежда для не очень зажиточного люда готова, а то, что она очень неплохо зачарована, поднимет ее в цене. Так что обновки магички уложились всего в двадцать чеков серебром. При этом хозяйка лавки тараторила не умолкая и за двадцать минут сумела ознакомить посетителей со всеми местными новостями. И первая из них – нападение нескольких одержимых на патруль в городе. Итог: семь трупов – два нападавших и пятеро дружинников. Если троица у порталных камней сторожила одержимых, то с задачей своей они явно не справлялись. Еще по городу ходили слухи, что князь Андрий решил бежать и сейчас готовит к вывозу всю казну Югского княжества. Но данная информация была совершенно непроверенной, и доверять ей не следовало. Правда, сотрудники тайной стражи хватили всех, кто распускал эти слухи или сеял панические настроения. Теперь стали понятны настороженные взгляды и односложные ответы на вопросы Игната о ситуации в городе.

Обедали или завтракали в кабаке по соседству с рыночной площадью – небольшой подвальчик, чистый, светлый, да и с кухни шли довольно приятные одуряющие запахи. Народу было мало, для обеда все же еще рано, да и атмосфера в городе нездоровая, хотя такие заведения лучшее место для обмена информацией. Кормили и вправду вкусно. На первое подали кислый суп, местная фишка, из овощей и кваса, некоторые называли его окрошкой – говорят, название пришло вместе с первыми поселенцами. На второе – мясной рулет с грибами и острым перцем. Кира, которая заказала себе новомодное блюдо – рисовые шарики с огурцом внутри и

обмотанные тонко нарезанной сырой рыбой, – решила попробовать рулет: ну вот такая фишка у женщин – обожают пробовать то, что заказал себе их мужчина. Ухватив на вилке тонкий кусочек рулета, она отправила себе его в рот, прожевала, проглотила – и тут из ее глаз полились слезы. Схватив кружку с элем, она залпом выпила половину.

– Как ты можешь это есть? – делая глубокий вдох, спросила магичка.

– Да нормально, – сохраняя серьезное выражение лица, ответил Демидов. – Вся хитрость вот в этом соусе. – Он отрезал кругляш рулета и полил его бордовым соусом. – Он был специально создан для югорского рулета, честь отведать который ты имела две минуты назад. Он нейтрализует острый жгучий югорский перчик. Попробуй. – Он разделил кусок на две половины.

Басаргина с недоверием нацепила на вилку жгучее мясо и отправила себе в рот. Сначала с опаской, но потом уже более решительно она начала его пережевывать.

– Очень вкусно, – признала она. – Если ты знал, почему меня не остановил?

– Ты нуждалась в уроке, – иронично заметил Игнат, – нехорошо таскать без разрешения из чистого хулиганства куски с чужих тарелок. Я когда-то также по незнанию побился на спор с главой местного отделения братства, что смогу съесть рулет целиком, не запивая и не пользуясь соусом. Надо ли говорить, что я проиграл?

Кира покачала головой, когда он сказал об уроке, ее захлестнула обида, сменившаяся злостью, но потом она поняла, что ее спутник абсолютно прав. И к концу поучительной истории она улыбалась.

– Я больше так не буду.

– Хочешь попробовать? Попроси, я ничего не имею против этой традиции.

Мир был восстановлен, и обед продолжился под веселый непринужденный разговор. Игнат даже попробовал заказанное Киной блюдо под названием «Суши»: очень странная вещь, на любителя, ему не понравилось.

– Как думаешь, что возле Златограда сейчас творится? – спросила магичка, допивая отличный свежий холодный морс.

– Не знаю, – отозвался Игнат, – но ничего хорошего.

– Портал, – неожиданно голосом, полным беспокойства, произнесла Кира, – рядом, совсем рядом. Никто не может открыть портал внутри города, только в разрешенных местах, а самое ближайшее из них в ратуше. И то это на самый крайний случай.

– Фарат, ищи, – приказал Игнат. – Стоп! А как же ты в Белогорске портал открыла в дом братства? – озадачился Игнат. Он и вправду не смог припомнить, чтобы маги вне порталных площадок по городу сновали.

– А ты не знал, что холл Белогорского братства зачарован как порталная площадка? – удивилась магичка.

«Сто метров прямо среди рыночной площади, – доложил джинн, – точно такой же, как и тот, что тебя в вольные земли отправил. Из него твари лезут». – И тут же дополнил все это мыслеобразом с пятью лесовиками и выходящим из портала человеком с острыми ушами.

– Валим отсюда, – вскакивая из-за стола, выкрикнул Игнат, – нелюди.

Народ в зале зашумел и растерянно стал озираться по сторонам, озадаченно глядя на вскочившего мужика со знаком егеря на плече.

Правая рука Киры засветилась синим огнем – похоже, магичка начала готовить заклинание поубойней. Демидов же выхватил из кобуры пистолет, а в левую взял кинжал: винтовка, как назло, осталась в мобиле. Из оружия только рунный нож и кнут, но кнутом он владел хуже. Так что выбор очевиден – кинжал.

Кира и Видок бросились к выходу. Белый от страха вышибала дрожащими руками пытался закрыть дверь в подвал, но никак не мог попасть засовом в скобу. Игнат оттолкнул его в сторону и пинком распахнул почти закрытую дверь, и его едва не сбила с ног дород-

ная тетка, которая на ускорении с перекошенным лицом влетела в маленький коридор, сметая стража трактирного порядка, словно это был не здоровый мужик с огромными кулаками, а гнилой столб от забора.

Снаружи творился полный бардак. С рынка разбежался народ, те, кому хватило мужества встретить врага грудью, стреляли в пока еще не видного егерю противника. Мимо пронесся багги, в котором сидели боевики местной самообороны, сжимающие старые автоматы.

– Поможем? – предложила Кира.

Игнат уже даже хотел поддаться благородному порыву, но именно в этот момент Фарат прислал новый мыслеобраз: твари перли из портала стеной – лесовики, малый дракон, гончие. Их было уже около пятнадцати. Этот бой был проигран еще до начала.

– Валим, – отрезал он, – нас просто сметут.

И словно в подтверждение его слов, лесовик ворвался в группу стрелков, трое умерли даже раньше, чем успели дернуться, двое рванули вниз по улице. Дистанция до них была смешной, и если бы в руках егеря оказалась винтовка, тварь сдохла бы, но из пистолета можно в лучшем случае стрелять метров на тридцать, а дальше – перевод дорогущих рунных пуль. Тут он хлопнул себя по лбу: пистолет был заряжен на людей, обычными стальными боеприпасами, пусть и с рунной, но лесовику подобное – как мертвому припарка.

Зато Кира сомнениями не страдала. Она резко вскинула руки над головой, хлопнув в ладоши. Мгновение – и на тварь обрушился огненный смерч, нелюдь взвыла и рассыпалась в прах, а смерч, повинувшись руке хозяйки, превратился в огненную стену, которая перекрыла вход на улицу.

Игнат запрыгнул в мобиль, умудрившись сменить магазин с обычными пулями на снаряженный рунными. Кира последовала за ним. Игнат видел, что она недовольна бегством, но он знал: тут без вариантов. Тварей становилось все больше, раз в полминуты джинн слал ему новый мыслеобраз, сейчас на рыночной площади не осталось людей, только трупы, которые терзали нелюди. Багги самообороны был перевернут и смят. А вот противников хватало – пять одержимых, три десятка различных нелюдей и командующая всем этим высокая остроухая баба из народа ОР.

– Нам нужно на другую сторону площади, – разворачивая «Голема» и прикидывая, как лучше объехать захваченный тварями плацдарм, сообщил Игнат. – Ворота наверняка закрыли, так что из города выскочить не удастся. Портал отсюда ты тоже не сможешь открыть?

Кира покачала головой.

– Защита держится, единственный вариант – порталная площадка, сомневаюсь, что она заблокирована. Дорого бы я готова была отдать за секрет портала, который открывают одержимые. Они даже в теткин дом, закрытый для любых порталов извне, зашли, как в соседнюю лавку.

Игнат гнал прочь от площади, пытаясь найти поворот, дабы выскочить на параллельную улицу. Чем дальше от площади, тем больше людей стало попадаться, кто-то бежал прочь, кто-то, сжимая оружие, сбиваясь в отряды, наоборот, двигался в сторону нелюдей. Вот мелькнул броневик, на котором был установлен вполне серьезный пулемет, за которым стоял гвардеец.

– Назад, – заорал он, разворачивая пулемет на несущийся ему навстречу мобиль. – А ну, назад! Мы сможем их перебить.

Игнат остановил «Голема» и высунулся в окно.

– Свали с дороги, – рыкнул он. – Хотите сдохнуть – так без нас. Стройте баррикады, держите оборону, а туда не суйтесь. А вообще я бы советовал вам валить, там такие твари, что вас в ключья порвут. Сколько у вас магичек?

– Одиннадцать, – нехотя отозвался усатый гвардеец, – но только две третьей ступени. Большинство четвертой и пятой. Все, кого удалось нанять, когда гильдия от нас ушла.

В этот момент Фарат прислал новый образ: твари из портала все перли и перли, несколько малых драконов, гарпии, гончих набралось почти два десятка, даже одна здоровенная ящерица, метра три в длину, вся в какой-то костяной броне с шипами, такую Демидов видел впервые. Они растекались по улицам, летающие взмыли в воздух. Еще немного – и они обрушатся на защитников.

– Не ходите туда, – покачал головой Игнат, – там уже полсотни нелюдей, сваливайте, спасайте людей, города вам не удержать.

Гвардеец зло посмотрел на него, именно в этот момент сверху прямо на них спикировала гарпия. Демидов заметил ее поздно, а Кира вообще не видела, акустический удар пришелся прямо в кучу народа, который собирался у броневика гвардии, прислушиваясь к перепалке с егерем. Сразу человек семь, не меньше, как подкошенные рухнули на землю, а у усатого дружинника из ушей и глаз хлынула кровь, он растерянно дрожащей рукой провел по кровавым дорожкам на щеках и рухнул грудью на пулемет.

Нелюдь спикировала вниз, готовясь еще разок завопить, глуша разбегающихся защитников, но напоролась на довольно плотный залп: сразу несколько десятков пуль угодили в нее, и та рухнула прямо на капот «Голема». В руке Игната уже был пистолет, а Кира готовила какое-то заклинание. Но егерь оказался быстрее, пуля развалила твари череп, одновременно сбросив ее с мобиля. Он не стал дожидаться, пока подтянутся еще какие враги, и, выжав газ, рванул прочь. Людям победа в этом бою не светила. Обернувшись, он увидел, как по улице со стороны рынка несутся к месту боя сразу семь гончих, а позади, лишь немного отстав, трое лесовиков. Их встретили залпом, даже пулемет на броневике заработал, но атаку ополченцы и гвардейцы проспали. Кира, высунувшись из окна, метнула за спину боевой средней пульсар, рвануло хорошо, сметя сразу несколько нелюдей, но так этот бой выиграть было нельзя. Они выскочили на широкую круговую улицу, опоясывающую весь центральный район, когда за спиной раздались крики умирающих людей: твари добрались до деморализованных оглушенных защитников города.

«Сверху», – дал наводку Фарат, показав малого дракона, пикирующего на несущийся мобиль.

– Кира, дракон, – выдохнул Игнат, – справа и сзади.

Магичка все поняла правильно. Откинув кусок тента, она встала на сиденье, опершись спиной на лобовое стекло, секунда – и в пикирующую тварь унеслась самая настоящая молния. Та вильнула и ушла с линии атаки. Но именно это ее и сгубило: налетев крылом на шпиль, торчащий из купола одного очень зажиточного особняка, летающая нелюдь рухнула вниз, вот тут по ней и открыли огонь сразу из пяти стволов: безоружных людей на улице не осталось, каждое окно теперь стало огневой точкой, за оружие взялись все. Тварь вновь заорала и забилась в конвульсиях, магичка хотела добавить заклинанием по лежащей на мостовой туше, но «Голем» уже был слишком далеко.

– Эх, сколько трофеев там валяется, – притворно вздохнув, посетовала Басаргина.

– Мертвым деньги без надобности, – отозвался Игнат.

Гончая вынеслась из соседнего переулка и села на хвост мобилю. Краем глаза Видок заметил, что там, в проулке, их еще штук пять, они рвали на части тело гвардейца, еще пятеро серомундирных валялись дальше по мостовой.

Кира, которая решила пока остаться в боевом положении, метнула в тварь какими-то маленькими иглами, но промахнулась, рой прошел мимо, нелюдь совершила невероятный пируэт, скакнув вбок на стену дома и пробежав по ней, Игнат в зеркало увидел, как отлетают куски от каменного фасада. А вот второго захода тварь не пережила, несмотря на невероятно крепкую шкуру, которую не всякая пуля берет, а пистолету вообще не светит: иглы превратили тушку в фарш, тысяча крохотных, с полпальца размером, стрелок густым облаком поглотили гончую, и на мостовую рухнула уже просто гряда мяса.

– Башня по курсу, – крикнул Игнат.

И тут же за ней ударила довольно хилая молния – похоже, магичка, охраняющая порталную площадку, решила дать бой. Прямо перед «Големом», скакнув откуда-то сверху, приземлился лесовик, но, похоже, он не рассчитал и изначально планировал запрыгнуть прямо в салон, а вместо этого получил удар правым крылом на скорости в шестьдесят, а затем и шаровую молнию в бок уже от Киры.

– Эта падла нам крыло повредила, – не сдержался Демидов, – теперь придется сращивать пластик.

– Ничего, потом запаяю, еще сто метров осталось, – вертя головой и не отвлекаясь ни на что больше, отозвалась Басаргина. – Вырваться бы.

Они влетели во двор за башней магической гильдии прямо по сорванным с петель воротам. Магичка еще держалась, ее спасло то, что она поставила какой-то сферический щит. Как только у этой слабачки сил хватило? И сейчас ее пытались оттуда выцарапать сразу две ядовитые жабы. Ополченцы, что были с ней, лежали рядышком, сжимая в руках винтовки. Может, они и не были солдатами, но еще одна нелюдь, причем гончая, валялась изрешеченная посреди порталного камня.

Кира ударила походя каким-то пламенем и за секунду запекла пару жаб. Мобиль взлетел по наклону и замер ровно посередине порталной площадки. Игнат выкатился наружу, сжимая в руках винтовку.

– Портал, – заорал он.

Кира ничего не ответила, даже не повернулась, и принялась творить заклинание. Игнат обернулся к магичке, которая, шатаясь, поднималась к ним.

– Жить хочешь? – чуть скосив на девушку глаза, спросил он.

Та кивнула.

– А город?

– Обречен: кто из него не уйдет, тот станет пищей или одержимым. Твое счастье – кстати, жабы, скорее всего, не хотели тебя сожрать, они только выбраться из твоего кокона не давали: носители силы – идеальные одержимые, даже слабые. Так что, если не хочешь такой судьбы, забирайся в мобиль и делай все, что тебе говорят.

Именно в этот момент в проеме ворот появилась та самая незнакомая рептилия. Нелюдь замерла, уставившись, а потом буквально размылась в воздухе, пуля прошла через фантом насквозь, безымянная магичка заорала и бросилась прочь, и тварь – о чудо! – среагировала именно на нее – похоже, быстродвигающиеся прочь от нее объекты были в приоритете. Стремительная призрачная рептилия одним прыжком забралась на порталную площадку, проигнорировав при этом три очередные пули, прошедшие сквозь нее, и ударила языком по убегающей девушке. Та рухнула как подкошенная и забилась в конвульсиях, острый, как жало, двухметровый язык попал ей прямо в бедро, пробив насквозь тазовую кость. Именно в этот момент Кира, стоящая спиной, открыла портал. А Игнат под ускорением прыгнул на тварь со спины, пропарывая себе икру чуть ниже колена острым шипом на боку и вонзая в стык панцирных пластин рунный клинок.

Тварь взревела и вновь стала осязаема. Кира, бледная, развернулась, одной рукой она поддерживала портал, другой готовила какое-то заклинание, но это было уже не нужно: камень в рукояти ножа засиял, словно маленькая звезда, на мгновение ослепив Демидова. Тот сполз с трехметровой твари и выдернул нож. Мертвая рептилия даже не шелохнулась. Язык, пробивший магичку, стал мягким, и Игнат, просто полоснув по нему кинжалом, закинул пострадавшую в мобиль: о том, что она жива, говорило резкое быстрое дыхание. Подобрал винтовку, он сунул ее в багажник и, сев за руль, направил «Голема» в портал. Он оказался коротким: Кира не стала тратить время, а открыла его в соседнем поселке, стоящем в полусотне километров на восток. Мобиль выехал из перехода уже через десять секунд, до стен поселка был всего

километр, там заметили портал и даже засуетились. Басаргина появилась почти сразу, таща на левитационном заклинании тушу ящера.

– Ну ни хрена себе, – не сдержался Игнат. – И что мы с ним будем делать? Есть эту гадость я точно не буду.

– Приготовлю – будешь жрать как миленький, – отмахнулась Кира и начала читать новое заклятие.

Не прошло и полминуты, как появился транспортный портал с уже знакомым интерьером. Кира одним движением метнула в него тварь, висящую в воздухе, после чего, убедившись, что посылка доставлена, захлопнула проход.

«Не кабинет верховной магессы, а какая-то помойка, – прокомментировал данный поступок Фарат. – Что вам на пути попадается, все туда зашвыриваете».

«Как ни странно, я с тобой согласен», – мысленно ответил Игнат.

– Кир, давай займемся пострадавшей, может, выкарабкается, – сказал вслух.

– Не было печали, – усмехнулась магичка и, вновь активировав заклинание, вытащила раненую волшебницу наружу. Уложив ее на сухую осеннюю траву, она быстро распорол длинную юбку и принялась осматривать рану, из которой торчал тонкий язык.

– А ничего так девочка, – усмехнулся Игнат, закуривая и наблюдая за работой подруги. – Интересно, она белье принципиально не носит или просто специально для меня не надела?

От крохотной шаровой молнии он даже не стал уворачиваться, приняв шарик на предплечье: шкура ветрюха надежно отражала такую мелочь.

– Кира, я же шучу.

– А я ревную, ответ понятен – или проверим, выдержит ли твоя замечательная куртка что-нибудь посерьезней.

– Все, больше не шучу.

Демидов сменил полуопустевший магазин и принялся добивать его пулями из подсумка.

– Хреновая тварь, пули ей как мертвому припарка, чудо, что рунный нож взял.

Русалка, которая весь бой спиной простояла, подняла голову, удивленно глядя на егеря.

– Давай-ка я сейчас с нашей обузой закончу – и ты мне надиктуешь все, что увидел, – отправлю Дане послание вдогонку.

Игнат согласно кивнул.

Кира же, ухватившись за язык призрачного ящера, одним резким движением выдернула его из раны и тут же запечатала ее заклинанием. Пострадавшая застонала и открыла глаза.

– Ох, дуреха, – произнесла Басаргина и отправила ее в сон новым чародейством.

Глава 3

Опять не по плану

– На сколько прыжков тебя хватит? – игнорируя взгляды дозорного, который топтался на вышке в поселке, или, правильнее сказать, крупного подворья, поинтересовался Демидов.

Девушка заклинанием очистила руки от крови.

– Два, если максимальных, – прислушавшись к себе, ответила Кира. – Резерва это, конечно, не истощит, но я просто рухну, не смогу сосредоточиться, чтобы новый открыть.

Игнат мысленно прикинул карту Югского княжества: сейчас они ближе к востоку, один прыжок километров на триста – и окажутся уже у соседей. Полесское княжество он знал гораздо лучше, часто работать приходилось. Жили там в основном земледелием и лесом, и вот в этом лесу хватало маленьких ферм и деревенок, часто именно они выступали в роли заказчиков егеря, и знакомых в Полесском у него хватало.

– Два прыжка, – прикинул он, – больше и не надо. Один давай на восток, сразу к соседям, к полесцам, а там я тебе укажу – куда, сможем поесть, отдохнуть. Думаю, в этой лесной глуши нас точно никто не найдет.

– А девушка?

– Пока что с нами, – немного подумав, озвучил Игнат. – Бросим ее здесь – не завтра, так послезавтра одержимые с союзниками и сюда явятся.

Кира стрельнула в него слегка озабоченным и немного ревнивым взглядом. Что она хотела увидеть, Видок так и не понял, но, не обнаружив признаков искомого, магичка успокоилась.

Вдвоем они усадили девушку на заднее сиденье.

– Давай людей предупредим, – предложила она, – тут до Югорска рукой подать, пусть селяне либо готовятся драться, либо сваливают.

– Дело говоришь, – согласился егерь, осматривая пораненную ногу: Фарат и вправду стал сильнее, сейчас пропоротая шипом нелюди икра уже не кровоточила, ее края медленно стягивались, еще час – и следа не останется. – Опять левая, – выругался Игнат. – Да что ж ей так не везет-то!

– Ты ранен? – забеспокоилась Русалка.

– Оставь, милая, Фарат отлично справляется, пусть поработает, твоих сил мы на это тратить не будем. Давай прыгай на сиденье, и поехали к деревенским, а оттуда уже портал откроешь.

Но сразу поехать не вышло, поскольку место Киры было залито кровью раненой волшебницы. Басаргина одним движением руки очистила его и только после этого уселась.

Поселковые встретили странных приезжих стволами, на рожах крепких мужиков застыло мрачное настороженное выражение, смотрели они на гостей зло. Разговаривать отказывались, пока не явился то ли староста, то ли просто главный. Ему-то и рассказали новости из Югорска. Выражение лица хозяина этой дыры из трех домов и пяти амбаров надо было видеть. Словно молоко скисло. Скорее всего, остальные только наемные рабочие, и слушали они очень внимательно. Оно и понятно: если такое в Югорске творится, то сюда пары тварей хватит. Похоже, многие решили валить куда подальше. Слов магички и мрачного егеря с разорванной ногой под сомнение никто не ставил.

– И что нам делать? – поинтересовалась дородная тетка под центнер весом, все это время слушавшая из-за спин мужчин.

Игнат пожал плечами.

– А мне откуда знать, что вам делать? Это ваша жизнь. Я не пастух, вы не отара. Боги дали вам разум, вот и используйте его. Если сможете, предупредите соседей. А дальше поступайте по собственному разумению.

Безымянная магичка на заднем сиденье застонала, но в себя так и не пришла. Это разрушило тишину, все заговорили разом. Хозяин требовал от присутствующих защитить его, сулил деньги, мужики планировали свалить куда подальше, так как покойникам деньги не нужны, тетка растерянно крутила головой – похоже, только она обратила внимание на пришлых, которые вернулись к мобиле, стоящему в воротах поселения. Егерь уселся за руль, а волшебница принялась творить чары. Все обернулись только тогда, когда вспыхнул овал портала, и мобиль странной формы почти бесшумно въехал в него, а следом, махнув хуторянам на прощанье рукой, исчезла и магичка с глазами цвета яркого изумруда и волосами словно из золотистого меда.

«Голем» замер метрах в двадцати от воды: огромное озеро простиралось на несколько десятков километров. Мыслеобраз, который Игнат скинул Кире, оказался точен, и магичка, одной только ей ведомой силой, без труда нашла место, в которое нужно попасть. Сейчас между ними и поселком, откуда она открыла портал, было триста двадцать километров. Девушка на заднем сиденье вновь застонала, и Кира, вышедшая из перехода десятью секундами позже, подошла к мобиле и возложила ей руки на лоб. Минута – и лицо пострадавшей разгладилось, боль с него ушла, и она опять впала в беспамятство, а зеленый свет, исходящий от ладони волшебницы, тихо угас. Выглядела Кира устало, словно не спала несколько суток подряд, руки мелко подрагивали, да еще ежилась, словно ее лихорадило.

Игнат подошел к ней и, обняв за бедра, прижал к себе. Кира откинула голову назад, глаза закрыты. Так они стояли несколько минут.

– Еще один портал, – шепнул Демидов, – и нас ждет отдых, кровать и стол.

– Давай мыслеобраз, – треснувшим, усталым голосом ответила магичка. – Это далеко?

– С другой стороны озера, в лесу, километров сто пятьдесят на север. Лови. – Игнат как можно точнее представил место, в которое им нужно попасть: высокий крепкий частокол, десяток домов за ним, пастбище за околицей, и все это в окружении зеленых гигантских пятидесятиметровых деревьев, у которых ветки только сверху, – их на Интерре называли сосновыми зонтами. – Увидела?

Кира устало кивнула и, встав справа от мобилы, начала искать указанное Видоком место. На этот раз процесс поиска занял у нее гораздо больше времени – минут пять, не меньше. Игнат уже сидел за рулем, готовый стартовать в портал, как только тот откроется. Раза с третьего ей все же удалось, и голубой овал распахнулся почти перед самой мордой мобилы. Демидов дал газу, и «Голем» медленно въехал в портал.

– Идеальная наводка, – глядя на разваленный частокол и обугленные остовы домов, подвел итог Игнат.

Дожди уже вбили в землю пепел, трава затянула пожарище – похоже, деревня погибла весной или в конце зимы.

«Фарат, ищи, есть кто вокруг?»

Кира буквально выпала из портала, и тот схлопнулся за ее спиной.

– О-о-о-о, – протянула она, разглядывая то, что осталось от лесной деревушки. – Как я такое не почуяла? Устала?

– Ничего. Отдохнем скоро. Посиди в «Големе», а я осмотрю все вокруг.

Демидов взял винтовку и медленно пошел к поваленному частоколу.

«Пусто, – отозвался джинн через пару минут. – Но кто-то недавно пообедал: в подвале крайнего дома черепа разбитые и кости разгрызенные, одно тело свежее».

«Люди?» – настороженно прислушиваясь к мертвой тишине, спросил Игнат.

«И люди есть, но в основном зверье – олени, медвежий череп, внушительные такие клыки».

Игнат медленно перебрался через завал из бревен: повсюду следы огня, несколько пулевых отметин. Тут шел бой, это факт, только непонятно – люди атаковали или люди только защищались. Ни трупов, ни оружия – ничего, значит, либо все прибрали нападавшие, либо княжеские дружинники, навестившие поселок.

Игнат терпеливо бродил по пепелищу. Два дома были относительно целыми, только разграбленными. Жители тоже нашлись: позади деревни тридцать восемь могил. Демидов пытался вспомнить, сколько тут жило народу, выходило, что как раз около того. Дом, в котором свило себе гнездо что-то мерзкое, егерь оставил напоследок. Внимательно осмотрев надземную часть, он выяснил, что раньше он принадлежал семье довольно большой – человек из семи, судя по количеству спальных мест. Повсюду были старые бурые пятна на стенах, полу, потолке... Залитая кровью колыбель. Что же произошло в этом маленьком поселке? Наконец Игнат пнул дверь, ведущую в подвал, – та, скрипя, распахнулась. Пять ступеней, свет от подбранного наверху огарка свечи. Люди тут жили бедные, тогда, чтобы заплатить ему одиннадцать чеканов за истребление водяного и семи русалок, скидывались всем миром. Отсюда и полное отсутствие бытовой магии, тут даже волшебницы шестой ступени никогда не было. При тусклом дрожащем свете не представлялось возможным оценить весь масштаб трапезной, разгрызенные обглоданные кости хрустели под ногами, удушливо воняло гнилым мясом. В углу недоеденная кабанья туша – молодая особь, не больше года, наверное: бивни уж больно маленькие. Натянув на лицо зачарованный шейный платок, Демидов присел на корточки, внимательно изучая то, что осталось от людей и зверья. Когти у твари внушительные, ровно пять, челюсти очень мощные, чтобы разгрызать кости, пара длинных клыков. Егерь подошел к опорному столбу и снял с него клочки шерсти: рост – метр семьдесят, может, чуть больше, тварь чесала спину.

«Ну, что думаешь, Фарат? – наконец задал Видок вопрос притихшему джинну. – Нелюдь?»

Хотя он и сам знал ответ, да только не хотел его слышать. Очень не хотелось, поскольку иначе ему придется остаться убить тварь или погибнуть.

«Нежить, – отозвался «пассажир». – И ты не хуже меня знаешь кто».

«Знаю», – согласился Игнат и пошел на выход.

У «Голема» он остановился, глядя на своих спутниц. Кира спала, девчонка все еще в отрубке. Нужно было решать – бежать или попробовать остановить того, против кого может помочь только егерь или магия. Причем магия гораздо вернее. Как бы ни не хотелось будить волшебницу, однако день клонился к вечеру, солнце еще высоко, но в лесных чертогах темнеет рано. Раньше полуночи тварь на охоту не выйдет, логова ее не найти.

– Черт, как же неудачно все складывается! Подъем, – аккуратно потряс Игнат Русалку за плечо: совсем она умоталась, если умудрилась вырубиться рядом с разоренной вымершей деревней.

Кира вскинулась, тараща на него глаза и пытаясь понять, что происходит.

– Видок, все в порядке? – наконец спросила она.

Демидов покачал головой.

– Либо сваливаем отсюда прямо сейчас порталом как можно дальше, либо нужно решать проблему, иначе проблема решит нас.

– Что тут случилось? Где жители?

– Мертвы, все разорено, а в подвале завелась нежить, скорее всего, умерший житель – не похоронили, а смерть его была лютой. Если знаешь наш bestiарий, то мы кличем его кукловодом.

Кира вздрогнула.

– Ты не мог ошибиться?

Игнат молчал: он не ошибся.

– Он хотя бы один?

– Пока да, но скоро кукловоду не будет хватать дичи вокруг, и он пойдет ночами дальше. Днем будет хорониться в буераках, во тьме, пока не дойдет до других обитаемых мест, там он сотворит спутницу, и вот тогда все станет совсем плохо.

– Остаемся, – решила Кира. – Без моей магии с тварью будет очень тяжело справиться. Ты уверен, что логово не там, где кости?

– Абсолютно: кукловод – один из самых умных видов нежити, с которыми я сталкивался.

– Я тоже, – призналась Кира. – Лет пять назад в одной деревеньке завелся, неизвестно откуда вышел, наверное, так же подругу пришел создавать, только два первых раза вышли неудачными. Получились умертвия, они и выдали создателя. Граф, на чьей земле это произошло, личный друг и собутыльник короля, выпросил у того несколько магичек и егеря, на общественных началах, так сказать.

– Слышал я об этом случае. Так это ты была уцелевшей?

– Да, и егеря, не помню, как звали, и напарницу мою Адриану, талантливую очень, кукловод убил. Крестьяне-то разбежались, как по деревне пошел мор, даже пару кордонов графских кнехтов смели – те их остановить пытались. Сам знаешь, половина подданных Гарнского королевства подневольные.

– Знаю. Давай дальше, хотя я читал твой отчет.

– А чего дальше-то? Мы тогда не были к этому готовы, а кукловод оказался очень сильным, разом взял Адриану и егеря под свой контроль, я даже и не поняла сначала. Она его испепелила одним заклятием, раз – и только металлические части с одежды остались. Потом на меня напала, у нее резерв был очень приличный, специализация – стихийная магия с упором в огненную. В общем, от деревни мало что осталось, там такие заклятия летали, она только рангом мне уступала, а так была гораздо опытней. Но я все равно ее убила. Тут кукловод и решил меня прикончить, быстрый, с довольно сильной защитой против магии. И голос этот, забирающийся в самую душу, проникновенный такой. Так я и стояла, руки опустив, ждала, когда он приблизится, а когда ему оставалось только лапой махнуть, я разом вышла из-под контроля и ударила, даже не поднимая руки, серебряным пламенем. Заклинание редкое, для боевой магички бесполезное. Я все же не охотница. Но пригодилось. Повезло, что у меня вторая специализация – борьба с ведьмами.

– Понятно. Что делаем? Я так понимаю, у тебя с ментальным контролем все хорошо? Меня от этого спасет руна защиты от темной энергии.

– Того егеря она не спасла. Хотя я не знаю, может, он только Адриану взял под контроль, ведь она его первого спалила. Если бы ударила по мне, возможно, первая атака и удалась бы, эффект неожиданности был на ее стороне.

Игнат задумчиво потер пальцами, он сталкивался с кукловодом один раз почти тридцать лет назад. Егерь совершенно случайно оказался на ферме, где ночью и повстречался с тварью. Тогда Фарат успел предупредить, и он использовал руны, а вот остальных жителей нежить подчинила себе, она кидала их в атаку заспанных, в одних рубахах. Защищая свою жизнь, Демидов той ночью убил четверых. Тварь отступила на рассвете, он раскопал ее логово и уничтожил тело. В какой-то степени кукловод считался вампиром или упырем. Как из трупа умершего в мучениях получался кукловод, ни егеря, ни магички так и не разобрались, нежить вообще штука редкая, и чаще всего в создании замешана магия, но только не в этом случае.

– О чем задумался? – пробился сквозь его мысли голос Киры.

– Прости, вспомнилось. Ладно, давай делом займемся, тут на окраине есть дом, где более-менее чисто, там остановимся, надо нашу попутчицу обезопасить, сама она защититься не сможет.

Басаргина согласно кивнула.

– Жаль, у меня совершенно отсутствует талант артефактора, а то изготовить примитивный защитный ментальный амулет дело десяти минут.

– Я могу, – неожиданно раздался слабый голосок с заднего сиденья. – Я подрабатывала, изготавливая амулеты, только не знаю зачем и вообще что это за место?

Игнат с Кирой смерили девчонку озадаченными взглядами, та дернула ногой и застонала.

– Как больно... – прошептала она, и на ее глазах выступили слезы.

– Ничего, скоро заживет, мне некогда с тобой возиться, – отозвалась Русалка.

Игнат мысленно усмехнулся: по какой-то причине молодка очень не нравилась Кире. Так магичка обычно реагировала только на попытки флирта Градовой. Неужели по какой-то извращенной женской логике она записала девчонку в соперницы?

Басаргина наложила руки на рану на бедре, зеленый мягкий свет – и вот лицо девушки светлеет, ни следа страдания.

– Меня зовут Мария, – представилась волшебница. – Шестая ступень. Частная домашняя школа. Но я больше химичка и артефактор, чем чистая магичка. Так зачем вам нужен амулет от ментальных атак?

– Кира Басаргина, – представил он напарницу, – третья ступень, боевая магичка, а я егерь Игнат Демидов. А амулет нам нужен вот зачем...

Сказать, что их невольная попутчица пришла в ужас от того, что эта парочка сумасшедших решила сделать, это значит ничего не сказать. Ее глаза буквально вылезли из орбит, а правая щека начала непроизвольно подергиваться.

– Моих сил хватит только на один артефакт, – плаксиво заявила она.

– Вот и сделай один, – довольно резко сказала Кира, – он для тебя. Я невосприимчива к ментальному воздействию, Игнат защитится руной. И кончай трястись, я посажу тебя под купол, будешь сидеть, не чирикать. Тебе сколько лет?

– Двадцать, – дрогнувшим голосом произнесла Мария. – А может, вы мне портал откроете в Югорск? Там, наверное, со всем уже справились.

Басаргина не сдержалась и матерно выругалась, длинной и очень витиеватой фразой пояснив присутствующим, что она думает по поводу одной овцы, которая совершенно не понимает, что происходит вокруг. Закончила она свою длинную тираду фразой:

– Нет больше этого гребаного Югорска, чудом оттуда свалили. Скажи спасибо. И теперь давай говори, что тебе нужно для артефакта.

Все время монолога девчонка просидела с открытым ртом. Похоже, несколько раз она порывалась что-то вякнуть, но не решилась. Как-то печально вздохнув, она махнула рукой, мысленно попрощалась со своей жизнью.

– Лучше всего для ментального артефакта подойдет серебряный предмет.

Игнат достал горсть чеканов.

– Сгодится?

– Еще нужна вода, желательно набранная в ручье, чистая.

«Фарат, ищи».

«Родник в ста метрах на юг, прямо у тебя за спиной», – доложил джинн через две минуты.

– Все или еще что нужно? – спросила Кира.

– Кровь того, кого нужно защищать, то есть моя. Ну и сам обряд.

Игнат достал фляжку и, вылив оттуда остатки воды, направился к роднику. Стоило ему войти под своды леса, как он тут же услышал его журчание. Лес вокруг поселения был мертв: ни птиц, ни зверей, даже мелких, такое ощущение, что и насекомые предпочли держаться отсюда подальше. Все же зверье гораздо разумней человека и отлично понимает, когда нужно валить подальше. Набрав воды, егерь вернулся к мобиле и, махнув Кире рукой, уселся за руль.

– Поехали, надо устраиваться и готовиться.

Еще раз прислушавшись к тишине мертвого дома, Игнат перенес Марию на кровать, протянул флягу с водой и горсть серебра.

– Что еще от нас требуется?

– Ты ничем не поможешь, а вот сила твоей спутницы, которая почему-то меня очень невзлюбила, очень пригодится. Эту мелочь нужно трансформировать в маленькую серебряную пластину, из которой потом сделать маленький шарик размером с фалангу большого пальца или глаз, но не больше.

Кира, которая в этот момент вошла в дом и слышала только про то, что от нее потребуется, кивнула.

– Это недолго, тебе ведь сойдет грубая поделка? Игнат, перенеси наши рюкзаки и подумай об ужине. Хорошо, что мы купили припасы заранее, а то сейчас с голоду подыхали бы.

Демидов вышел и уже через две минуты вернулся обратно, прикрыв за собой дверь на улицу. Сразу стало темнее, но тут Кира извлекла из рюкзака магическую лампу и, засветив ее, повесила на крюк на потолке. Похоже, тут раньше висела такая же.

Егерь поднял с пола толстую сковороду и затопил камин, покидав туда обломки мебели, коих тут было великое множество.

Девушки что-то колдовали у него за спиной. Изредка он слышал ворчание своей пассии, иногда улавливал всплеск силы. Мария не обманула, ну или почти не обманула: амулет она состряпала за пятнадцать минут, а не за десять. Она очень обрадовалась, узнав, что Игнат прихватил из «трапезной» кукловода клочок шерсти. Наконец она гордо продемонстрировала серебряный шарик, грубоватый, но вполне приличный, размером с глаз. А из шерсти свалила тонкую нитку, которой обвязала амулет. Подвесив за ушко на шнурок, накинула себе на шею.

– Должно сработать, – доложила она. – Топорная работа и долго не проживет, уже завтра ослабнет, но на сегодняшнюю ночь вполне надежная защита.

– Надень, – приказал Игнат.

Девушка, не понимая, накинула на шею шнурок.

– Что ты собрался делать? – забеспокоилась она.

«Фарат, попробуй ее захватить, но так, чтобы игрушка не сломалась».

Джинн, получив развлечение, с радостью взялся за исполнение. Шарик тихонько засветился. Через две минуты Фарат сдался.

«Не выходит, – признался он. – Очень добротный амулет для сделанного, как вы, люди, говорите, на коленке. Если грубо ломать, минуты три уйдет».

– Ты пытался взять меня под контроль? – возмутилась Мария.

– Именно, – резко ответил Игнат, кидая нарезанное мясо на сковороду и засыпая все это несколькими порубленными впопыхах картофелинами. – Я тебя не знаю и не доверяю твоей квалификации. На порталных камнях ты показала себя с худшей стороны, так что я должен был убедиться, что ты сказала правду, – артефактор из тебя неплох. Если мы переживем эту ночь, мы можем закинуть тебя в Белогорское княжество – все равно нам туда прыгать, – там тебе найдут дело. А сейчас отдохни. Кира, это и тебя касается: поужинаем и будем готовиться. Кстати, мы не первые, кто останавливался в этом доме.

– С чего ты взял? – не поняла Басаргина.

– Только сейчас заметил. – Демидов указал на рюкзак, обычный, походный, недорогой, стоявший рядом с камином, или правильнее все же – печью.

Игнат кинул рюкзак на стол и по-хозяйски распотрошил его. Ничего интересного: черствый хлеб, покрытый плесенью, крупа, несколько чеканов, смена нижнего белья и запасные штаны.

– Это женские шмотки, – прикинула Кира. – Судя по размерам, очень невысокая девочка или девушка.

– Не суть важно, – сгребая все обратно и бросая рюкзак в угол, отозвался Игнат, после чего пошел перемешивать жаркое.

Ужинали в молчании. Кира кое-как подлатала бедро Марии, и сейчас та не кривилась от малейшего движения. Она постоянно косилась на окно, за которым сгущались сумерки. Еще не тьма, но скоро ею станет.

– Как ты думаешь, когда нежить выползет из логова? – спросила Кира, вяло ковыряясь в жестяной тарелке.

– До полуночи еще есть время, – икнув, заметила Мария. Похоже, она очень хотела, чтобы полночь не наступила вообще.

– Какая же ты наивная, – усмехнулась Басаргина. – Расскажем ей или пусть живет надеждой?

– Валяй, – равнодушно протянул Игнат, накладывая в миску очередной кусок пересушенного мяса.

– Вы про что? – не поняла Мария.

– Маш, забудь сказки про нежить. Да, несколько из них призрачные, типа пэри или марга, выходят на охоту ровно в полночь. Именно в этот момент они получают телесную сущность. Но большинству нежити незачем ждать, им достаточно скрывшегося солнца. Так что, думаю, у нас осталось около часа, когда тьма окончательно вступит в свои права.

Девушка икнула и, ухватив металлическую кружку, попыталась отпить, но зубы выбивали дробь по краю.

– Ну что, милая, поохотимся? – поднимаясь, произнес Игнат, доставая из своего рюкзака клейма с рунами.

Кира подошла к нему, заглянула в глаза и медленно и страстно поцеловала.

– Поохотимся, любимый, – уверенно шепнула она. – Я с тобой уже столько повидала, что скоро вообще перестану бояться.

– Вы сумасшедшие, – глядя на них, буркнула себе под нос Мария и, забившись в угол топчана, уставилась в пустоту.

С приготовлениями закончили быстро. Кира усадила попутчицу на стул в центре комнаты и поставила какой-то щит, запитав его на сгусток магии.

– Что за практика? – удивился Игнат.

– Что, вправду впервые видишь? – озадачилась Кира.

– Я бы не спрашивал.

– Это очень популярное заклинание среди магов-телохранителей, – пояснила волшебница, – создать сгусток магии, замкнуть на него сферу или щит – ведь если маг погибнет, тут же распадутся и чары, а так клиент будет защищен еще в течение какого-то времени. Хотя, по мне, сомнительный аргумент – если напавший сумел убить магессу-защитницу, а их ниже третьей ступени не бывает, то и этот щит долго не выдержит. У меня была подружка из телохранительниц, она научила – работала на одного графа в королевстве, мы с ней часто любили посидеть в одной милой корчме. Интересно, выжила ли?

Игнат пожал плечами.

– Ну что, готова?

Кира только кивнула.

– Пошли.

Они уже шли к выходу, когда вдруг Мария пришла в себя.

– Не оставляйте меня, – заревела она в голос. – Я знаю, вы хотите меня тут бросить, откупиться мной. А когда нежить явится и будет меня жрать, вы ее и прикончите.

– Может, и стоило, – тихо себе под нос пробормотала Басаргина, после чего, пнув дверь, вышла на темную улицу.

Игнат же обернулся в сторону сидящей под куполом волшебницы и приложил палец к губам.

– Не шуми, иначе точно придет за тобой. Сиди тихо.

И, не обращая внимания на отпечаток ужаса на лице Марии, вышел следом за Кирой. Та моментально наложила чары ночного ока, и теперь мир стал серым, тьма растворилась, осталось только найти и уничтожить тварь.

– Чувствуешь что-нибудь?

Демидов отрицательно покачал головой. Так они стояли, вглядываясь в разрушенные дома: кукловоду пора бы уже было появиться. Тут есть то, что ему очень нужно: две женщины. Прошел час, магичка обновила заклинание, Фарат молчал: ему не обнаружить того, что мертво, по какой-то причине живое-неживое невидимо для духов иного мира.

Второй час стояния закончился ничем. Кира начала нервничать. В отличие от егеря волшебница не привыкла по несколько часов сохранять неподвижность, умение егерей ждать могло соперничать с выдержкой охотников и снайперов из дружины.

Третий час был на исходе, магичка уже извертелась, когда Игнат учуял присутствие чего-то чужого – он уловил быстрый стремительный взгляд, скользнувший по ним. При этом Демидов даже не шелохнулся, как стоял, медленно поворачивая голову, так и стоял: нельзя насторожить тварь, а то уйдет.

«Фарат, – мысленно позвал он, – ищи гада, я знаю, что ты его не видишь, но, может, где-то след остался?»

– Игнат, а может, он не придет? – подала голос Кира.

– Не дергайся, – ответил егерь и швырнул подруге мыслеобраз. – Веди себя как вела, он уже тут, не насторожи его.

Кира вздрогнула и начала вертеть головой. Ничто не изменилось, она и раньше ею вертела, словно попала в магазин во время распродажи – «все за чек».

Фарат справился, прошло минут двадцать, прежде чем джинн прислал мыслеобраз: рядом с лужей во дворе дома чуть в стороне от них метрах в сорока пятипальей отпечаток с внушительными такими когтями, совсем свежий, глубокий, тварь точно весит за сотню килограммов. При этом, как и любая нежить, быстра и очень трудно убиваема. А еще он почувствовал давление, словно кто-то ненавязчиво пытается с ним общаться посредством телепатии.

Давление все росло, он уже начал различать отдельные слова – «она не нужна», «оставь», «уходи». Понятно, кукловод решил давить его, а потом заставить атаковать Басаргину. И ведь продавит, надолго руна не защитит. Свет стал меркнуть, словно заклинание рассыпалось, все вокруг погружалось во тьму, рука потянулась к кинжалу, а в голове поселилась одна-единственная мысль – убить Киру.

Игнат тряхнул головой, пытаясь сбросить наваждение, хотел предупредить магичку, но не успел: тело ему уже не принадлежало. Фарат не справился с блокадой, он просто не заметил, как его оболочку подчинили. Рука рванула кинжал и тут же ударила, кинжал вонзился в живот Киры, да только результата не было. Фантом под действием чистого железа начал медленно распадаться, что-то шевельнулось справа от егеря, он, совершенно не подчиняясь себе, резко ударил наотмашь, словно отгонял противника, но никуда не попал – вместо этого тело Видока скрутила судорога, и он рухнул на утопанную дорогу. Последнее, что он увидел, – это как с руки волшебницы, которая возникла прямо над ним, в сторону полуразрушенного дома, где скрывалась нежить, летит нечто огромное, огненное, стремительное. А потом свет погас. Но одновременно с этим Демидов осознал, что исчезла чужая воля, которая полностью его подчинила.

Глава 4

Незваные гости

«С добрым утром, – ехидно поздоровался Фарат, поняв, что Игнат пришел в себя. – Как спалось?»

Демидов с трудом разлепил веки: складывалось ощущение, что он всю ночь пил водку, мешая ее с вином, а потом его долго били по голове. В глазах все плыло.

«Подлечи», – попросил он, морщась даже от этого незначительного мысленного усилия.

«Ладно уж», – сжалился джинн, и туман вместе с острой болью начал медленно уходить. Прошло минут пять, прежде чем Игнат наконец осознал, что может нормально мыслить.

«Почему раньше не убрал эффект от заклинания?»

«Кира приказала этого не делать. Злая она на тебя была, ты ее чуть на тот свет не спровадил, второй раз уже».

«Ага, а первый раз это было благодаря тебе», – напомнил Демидов.

«Не будем ворошить прошлое, что было – то было», – сдал назад Фарат.

Игнат понял, что лежит на кровати в комнате совершенно один.

«Не будем, – согласился егерь. – Где Кира и Мария?»

«Кира во дворе умывается, встала полчаса назад. А Мария за околицей».

«Чего ее туда понесло?» – удивился Демидов и, натянув сапоги, которые с него кто-то заботливо снял ночью, пошел к выходу.

Открыв дверь, он обратил внимание на обожженное крупное пятно на ступенях. Глянув на небо, Игнат посмурнел: погода портилась все сильнее, и если вчера был вполне солнечный день, то теперь все было затянуто черными низкими тучами, которые вот-вот должны были разразиться потоками ледяного осеннего дождя.

– Очнулся? – раздался от припаркованного «Голема» голос волшебницы. – Смотрю, Фарат тебя все же подлатал.

– С чего такая мстительность? – удивился егерь.

– Видок, ты снова пытался меня убить, – нервно и немного зло заметила магичка. – Ты позволил нежити взять себя под контроль, на мягкое воздействие ты даже не отреагировал, пришлось глушить в полную силу. Давай позавтракаем, и собираться пора.

– Надо Марию позвать.

– Не надо, – покачала головой Кира, – она больше не нуждается в пище. Я сожгла тело, а пепел закопала.

Игнат озадаченно посмотрел на Басаргину, ожидая, что та улыбнется и скажет «шутка», но девушка просто стояла в одной блузке, с флягой в руках, губы она плотно сжала, словно старалась сдерживать злость то ли на себя, то ли на него.

– И как это вышло?

– Да просто. Мы с тобой – два идиота, понадеялись, что девочка под защитой, амулет себе сделала, а он его ломанул на раз и два часа, что прятался в руинах, перекраивал сознание. Когда я тебя вырубил и просто спалила дом вместе с тварью, она меня и атаковала. Полузаконченное умертвие, она под его диктатом вскрыла себе вены и вытащила сердце. А он ее поддерживал все это время.

– Как же это Фарат ничего не увидел? – озадачился Игнат.

– Это моя вина: я поставила щит от тварей и духов. По идее кукловод даже не должен был увидеть Марию: Фарат же ее не видел. Только не учла, что кукловод – это нежить, он его прошел, даже не разрушая, очень сильный был. Я потом посмотрела его трапезную, он

месяцами копил силу, поэтому я и ударила в него со всей мощи огненным шквалом – видишь, что от дома осталось?

Игнат взглянул в указанном направлении: от крепкого бревенчатого дома остались только угли, ни одного куска больше вытянутой руки. От пепелища до сих пор несло жаром, а кое-где поднимался дым.

– Полей, – попросил он, подойдя к магичке. – Подставили мы девчонку эту, жалко ее.

– Ты меня чуть на тот свет не спровадил. Если бы я не учуяла, что ты уже не ты, получила бы ножом под ребра. Забудь о ней. Жалко, конечно, но всех спасти нельзя. И, если уж честно, она должна была погибнуть еще вчера, в Югорске. От судьбы не уйдешь.

Игнат умылся ледяной водой – похоже, Кира не поленилась и сходила к роднику. Потом они молча завтракали, каждый думал о чем-то своем. Егерь – о том, что нежити становилось все больше и больше. Помнится, когда он беседовал со Свенном ночью, перед тем как спуститься в тот проклятый подвал, тогда он сказал импресарию, что нежить – большая редкость. И словно в насмешку постоянно стал с ней сталкиваться. Причем не с почти безобидными призраками, привязанными к месту или вещи, а с самыми что ни на есть лютыми – марг, пэри, вот теперь кукловод. Девушку, конечно, жалко, но Русалка права – от судьбы не уйдешь, правда, наверное, ее участь оказалась страшнее.

– Какой план? – спросила Кира. – Сразу скажу – я устала, резерв на половине, два прыжка осилю, потом свалюсь.

– То место, в которое нам надо, в двух тысячах километров от нас. Я уже понял, что оптимальная дистанция для прыжка – двести.

– Ага, держи карман шире, – усмехнулась Кира, – я тебя предупреждала, я не порталница, оптимальная дистанция для меня – это сто. Триста и чуть выше – это за пределами, мы рискуем, открывая такие длинные переходы. Я не Ижанна.

– Я в курсе, ты гораздо красивее, – ввернул комплимент Игнат, но Кира не оценила, она так и осталась серьезной.

– Если будем прыгать по сто километров – это шесть прыжков в день, если по триста и чуть больше – три прыжка, но это максимум. Кроме того, такие длинные порталы от меня очень нестабильны, особенно если с другой стороны нет порталной площадки. Так что нужно решить, как лучше: триста, но с риском и быстрее, или по сто, но спокойней и дольше.

– Тебе работать, – отдал ей инициативу Игнат. – Решение на откуп той, кому строить порталы, я-то что? Въехал, с другой стороны выехал. Вот и вся моя задача.

– Давай золотую середину, – немного подумав, решила Кира. – Я за сегодня подтягиваю резерв и отсыпаюсь, должно хватить времени, и завтра прыгаем, пока не рухну, по сто пятьдесят. Снова отдыхаем, но все будет зависеть уже от того, насколько я буду в норме. Согласен?

Игнат задумался, прикидывая, как будет лучше. Скорость, конечно, важна, но если Кира рухнет во время портала или лажанет, можно вообще никуда не доехать. Истории о разорванных любителях порталов он помнил отлично.

– По рукам, – наконец решил он. – Только с едой у нас совсем плохо: мы успели закупиться, но этого мало. Кое-что у нас, конечно, есть, но этого хватит дня на три.

– Доскачем до Белогорска – закупимся, или можно будет скакнуть к какому-нибудь не очень крупному городку.

Остаток дня прошел для Игната в праздном безделье: сидел под навесом и слушал дождь, изредка закуривая очередную папиросу. Сейчас этот разрушенный брошенный поселок был самым безопасным местом в округе. Нелюди дождя не любили, а тут еще нежить свой след оставила, зверье и пришельцы из разрывов ощущали ее присутствие очень хорошо и шарахались от этого места, как кот от псарни. А вот люди плохо чувствовали подобное, если, конечно, не считать магичек и егерей, и поэтому простые, не обремененные талантами люди постоянно влетали вот в такие гнезда. Эх, а ведь кукловоду почти удалось создать себе спутницу.

Когда последний раз такое было, магичкам пришлось выжечь весь поселок вместе с людьми, которые там жили. Это были оправданные потери, поскольку потом можно было потерять половину княжества. Спутница ведь не просто кукловод, она способна превращать любое разумное существо в своего полного раба. Несколько дней, и отряд на все готовых мертвецов с навыками прежних владельцев начнет бесчинствовать в округе. Отсечь голову или разорвать на части – вот единственный способ убить подобного прислужника. Один раз княжеские магички и братство проморгали такого кукловода со спутницей. Когда спохватились, окраины княжества были разорены, а к столице шли отряды нежити, половина из которых дружинники, а другие владели силой. Победа над этой почти двухтысячной ордой стоила дорого. Так что не зря Игнат накануне принял решение ждать: теперь, в изменившемся мире, подобное может стать катастрофой.

«Фарат, загляни к Кире, посмотри, как там у нее дела», – попросил Игнат.

Ответ пришел меньше чем через минуту:

«Не знаю, как у Киры, а в двух километрах отсюда десять дружинников с гербом Полесского княжества и три магички пятой ступени. И идут они сюда. А еще с ними очень представительный господин».

Игнат поднялся с лежанки из прошлогоднего сена и взял в руки винтовку, сменил магазин на обычные стальные рунные пули. Ничего хорошего эта встреча не сулила. Неужели этот отряд послали разобраться с нежитью? Если так, то это огромная глупость. Он сомневался, что магички пятой ступени способны справиться с таким сильным кукловодом. А дружинники эти – вчерашние крестьяне, выстоят, только если обвешаются амулетами и обопьются эликсиров по самые уши.

Игнат надел шляпу и опять закурил. Вскоре они будут здесь, но Киру пока лучше не отвлекать, ей еще пару часов нужно.

Встреча состоялась в выбитых воротах, «гости» были сильно удивлены, увидев тут чужака с гербом егерей и винтовкой в руках. «Важный» господин в цивильном городском платье, не самом дешевом, вышел вперед и с неприязнью уставился на Видока.

– Я второй секретарь сиятельного князя Полесского Павел Иванович Трегубов, – гордо выкрикнул он, остановившись в двух шагах от Игната. – По какому праву вы находитесь на землях его?

– Я егерь Игнат Демидов, и я со спутницей оказался в этих краях случайно. Здесь, в останках поселения, завелась опасная нежить.

Тут его взгляд скользнул по грузовику, в кузове которого стояла какая-то странная конструкция, накрытая брезентом. По какой-то причине Видок не спешил говорить, что кукловод уничтожен. Не давала ему покоя эта конструкция в грузовике.

«Фарат, мне нужна картинка из-под брезента. Если я прав, то мы круто вляпались».

– Мне известно об этом, – надменно заявил какой-то там по счету секретарь. – Наша задача – уничтожить эту нежить, это дела княжества, так что берите свою спутницу и проваливайте.

«Все страньше и страньше», – подумал Игнат. Чтобы чиновник мешал егерю выполнять его работу, идя на такую тварь почти безоружным? Да это уже на уровне бреда. Он присмотрелся к дружинникам. Это были не княжеские гвардейцы, да и магички, очень напряженные, не из княжества – явно наемницы. Да что же здесь творится? Хотя Демидов уже знал, что происходит, не хватало только подтверждения. И оно не замедлило появиться: картинка от Фарата была темной, но довольно четкой – высокая бочка из чистого железа, вся исписана рунами. Это могло быть только одним – тюрьмой.

– Предъявите контракт на работу, – попросил Игнат сановника. – По второму пункту кодекса егеря, оказавшийся в месте, где для него имеется работа и если место это необитаемо, оставляет на свое усмотрение выполнение контракта и после может предъявить счет за уни-

чтожение объекта владельцу земли. Если у вас нет заверенного контракта на работу, значит, вы пытаетесь перехватить мои деньги, что противоречит кодексу. – Он тянул время, решая, как повести себя, и давая этим людям возможность отступить.

Здесь творилось самое мерзкое, что можно было придумать. Эти уроды хотели захватить нежить, чтобы потом ее использовать. Имея доказательства, Игнат был обязан устранить угрозу. Только многовато их для него одного, да и три магички хоть и пятерки, но против них он не потянет.

Чиновник пошел пятнами, в глазах заплясали злые огоньки.

– У нас нет контракта, – цедя слова, с ненавистью произнес он. – Это земли княжества, братство разгромлено, и мы не ожидали встретить тут действующего егеря. Уступите нам, и вы не пожалеете, от имени князя я готов предложить вам сто чеканов.

Игнат сделал вид, что задумался.

«Фарат, ты можешь взять его под контроль?»

«Даже не надейся, – с максимумом ехидства ответил джинн. – Они все тут обвешаны амулетами от ментального воздействия, и не чета тому, что сделала наша невезучая попугайца. Кроме того, там, в клетке, сидит еще одна магичка, она в отключке и с подавителями, скорее всего, приманка».

«Подонки», – мысленно прошипел Игнат.

Теперь осталось решить, как поступить. Скажи он сейчас, что кукловод уничтожен, все равно ведь не поверят, у них на кону большое дело, а значит, они убьют его, стоит встать у них на пути. Хотя они и так его убьют, стоит повернуться спиной. То, что они задумали, абсолютно незаконно. Инквизиция, если узнает, всех на костер потащит, даже пытаться не будут: за использование нежити только одно наказание – огонь. Значит, пора решать. Сейчас он в своем праве – кукловод его добыча, и если они атакуют егеря, то нарушат кодекс. Придется обострять. Эх, если бы Кира могла прикрыть. Да что ж так не везет-то? Никак нормально нигде отдохнуть не получается.

– Я отказываю вам в праве на нежить, она моя. Потом я предъявлю счет князю Полесскому с доказательством. Я не уверен, что вы сможете выполнить работу: у вас недостаточная квалификация для борьбы с подобным. Так что, считайте, я оказываю вам услугу, спасая вашу шкуру. – И мысленно добавил: «Фарат, приготовься дать ускорение».

«А может, попробуем кое-что новенькое? – предложил в ответ джинн. – Тьму, как в подземелье? Ты их видишь, они тебя нет. Я смогу держать ее секунд пять, не больше, а потом дам ускорение, и ты успеешь смыться. Как тебе идея?»

Игнат задумался, сейчас было не самое удачное время для экспериментов, но его держат на мушке минимум два ствола, а магички готовы нанести удар, можно и не успеть выскочить.

«Хорошо, – решил он, – действуй. На какую площадь повесишь тьму?»

«Ну не знаю, ворота заволоклет с гарантией, дай команду – я справлюсь за секунду».

«Договорились, – согласился Игнат, – но смотри, мы шкурой рискуем».

Диалог занял всего пару десятков секунд, секретарь все еще переваривал сказанное. Павел Иванович растерялся: он не ожидал, что его так откровенно пошлют. Но он явно не привык, что с ним разговаривают в подобном тоне, его взгляд полоснул по Видоку, словно ножом. Он развернулся и направился к своим, которые полукругом стояли у мобилей.

– У нас мало времени, – скрывшись за спинами дружинников, произнес Трегубов. – Убейте его!

Приказ отдан, и все пришло в движение: стволы винтовок и автоматов пошли вверх, одинокая молния ударила в то место, где еще секунду назад стоял Игнат. Демидов уже знал, что будет, едва секретарь начал свой монолог злодея. И едва прозвучало слово «убейте», егерь приказал:

«Фарат, тьма!»

Ворота заволокло черным непроглядным туманом, так его наблюдали снаружи, для Игната же он был легкой дымкой, через которую егерь все отлично видел.

Дружинники, словно вялые мухи, все еще вскидывали оружие, а егерь уже действовал. Сместившись на пару метров, он открыл стрельбу из винтовки. Магички не ожидали от него подобной прыти, и одна из них, стоящая прямо перед грузовиком с капсулой, поймала разрывную пулю. Та угодила в шею – длинную красивую девичью шею. Обезглавленная волшебница рухнула под колеса, это она была самой шустрой и успела разрядить по Игнату почти сформированное заклинание. Но тьма на том месте, где он стоял до этого, поглотила разряд, она словно стала плотнее, движения егеря стали медленней, словно он находился в воде. Демидов сделал еще пару выстрелов. Следующая пуля ушла в «молоко», дружинник, которому она предназначалась, дернулся в последний момент, и та лишь рванула полу его куртки. А вот остальной магазин даром не пропал: сразу три бойца получили гостинцы. Один лежал с развороченной грудью, второй пытался ползти на обрубке ноги, третий катался по земле – куда угодил заряд, егерь так и не понял. Пять секунд истекли... «Ускорение», – скомандовал он, и тут же кровь вскипела, и Игнат рванул к ближайшему дому, краем глаза заметив, как разбегаются противники, ища укрытия и стреляя на ходу в пустой проем снесенных ворот.

Секунда – и Демидов укрылся за ближайшим домом метрах в сорока от поваленного частокола. Хотя дом – это сильно сказано: одна стеночка уцелела.

– Эй, секретарь, – заорал Игнат, – забирай своих ублюдков – и валите, пока я добрый. А не то всех положу.

В ответ раздалась отборная брань, и по укрытию Игната забарабанили пули, а следом еще и какое-то ледяное заклинание прилетело, да так, что половина стены промерзла насквозь и при следующем попадании разлетелась на осколки, как бутылка из-под вина.

Да только егерь на ускорении опять ушел. Медленные дружинники и магички не могли уследить за Игнатом, он двигался быстрее, чем они могли разглядеть. Усилившийся за последнее время Фарат легко ускорял напарника секунд на тридцать. А сейчас, получив очередную порцию жизненной энергии, джинн пребывал в состоянии блаженства. Сразу четыре трупа, правда, он не все смог впитать, но и того, что успел, хватило, чтобы Игнат почувствовал совершенно несвойственное ему упоение боем, – чужие эмоции мешали. Пролетев деревенскую улицу, Видок упал на брюхо, укрывшись за развалившимися обгорелыми бревнами. Он уже хотел быстро выстрелить и свалить на другую позицию, но именно в этот момент в игру вступила третья сила. У чужого транспорта полыхнуло, да так, что Игнат, лежащий боком за укрытием, смог разглядеть яркую вспышку. Заорали сразу человек пять и продолжали орать. Демидов приподнял голову: несколько дружинников носились возле машин, объятые пламенем, остальные же бросали оружие на землю, магички просто бухнулись на колени и даже не пытались ничего предпринять. Сучий секретарь застыл на корточках возле заднего колеса грузовика, за которым прятался с открытым ртом и в эпичной позе – сейчас кучку навалю, – глядя куда-то вдоль улицы.

«Эффектно появилась, – усмехнулся Фарат. – Девочка знает толк в шоу».

Игнат посмотрел в сторону, куда утаивались все, и мысленно согласился с джинном: это было великолепно. Кира шла по воздуху метрах в трех над землей, величаво, словно княгиня. У нее за спиной развевался плащ, сотканный из самой тьмы, а вокруг летали какие-то огненные драконы. Она прошла мимо, даже не взглянув на Демидова. Это немного задело самолюбие егеря – он, видите ли, бегаёт, прыгает, кувыркается, ползает, и тут раз – пришла Басаргина, и все попадали ниц. Обидно, блин.

Горящие туши больше не скакали, двое еще подергивались, а вот троица просто догорала. Фарат же спокойно собирал свою жатву. Энергия прямо была через край.

Игнат поднялся, отряхнулся и направился обратно к воротам, от которых отбежал почти на тридцать метров.

– Оружие на землю, – услышал он приказ Киры. – Кто шевельнется, испепелю, даже золы не оставлю.

– Не знал, что ты так можешь, – заметил Демидов, подходя к сошедшей на землю магичке.

– Видок, я боевая волшебница, ты еще многого обо мне не знаешь. То, что с тобой я добрая и ласковая, не значит, что я такая с теми, кто пытается убить дорогих мне людей и меня тоже. Может, объяснишь, почему тебя атаквали магички и дружинники Полесского княжества? Что тут вообще происходит?

– Этот ушлепок, вон тот, в цивильном, решил поймать нашего с тобой кукловода, притащил вон тот стакан, там еще одна магичка в подавителях. Ну и эту инвалидную команду, половине которой была отведена роль покойников. А вот зачем, я пока не знаю, но скоро это выясню.

– А ты чего такой веселый? Я смотрю, ты неплохо порезвился, девке зачем голову оторвал?

– Фарат жизнью насосался, ну и прокачал через меня кучу позитивных эмоций. А с головой случайно вышло, я из тьмы бил навскидку, разрывная ей в шею и угодила. Удачно вышло.

«Ага, вали все на меня», – мгновенно среагировал джинн.

«Засохни, с тобой потом поговорю», – послал его Игнат.

– Сколько вообще уцелело? – поинтересовался Демидов, пересчитывая противников.

Пять дружинников и обе магички – похоже, Кира добила ту троицу, что Игнат зацепил в самом начале, ну и добавила еще пару, которые были к ним ближе всего. Выжженный круг впечатляющим вышел: метров семь в диаметре. Ну и скунс, который якобы секретарь князя, уцелел. Сидел такой несчастный за колесом и нервно пялился на веселого егеря.

– Ну-ка, двигай сюда, Павел Иванович.

– Не пойду, – замотал тот головой.

– А чего ты меня так испугался? – удивился Игнат. – Может, потому, что ты меня убить хотел? Да я не злопамятный, я тебя, тварь, просто наизнанку выверну. А ну, падла, говори, зачем вы сюда приперлись? Сомневаюсь, что такую падаль, как ты, волнует наличие в этих глухих краях разбушевавшейся нежити. Иди сюда, говорю, не заставляй за тобой ходить.

Трегубов на едва держащих ногах медленно приблизился, у него странно подрагивало лицо, словно судорога проходила.

– Зачем вы сюда явились? – спросил егерь и обнаружил, что веселость схлынула и его голос вновь звучит жестко.

– Я же сказал вам, уничтожить нежить, – замямлил секретарь.

– Не хочешь по-хорошему? – процедил Демидов. – Значит, будет по-плохому.

Он толкнул Трегубова к капоту мобиля, тот уперся руками, а Игнат деловито начал его обыскивать. На землю полетел инкрустированный золотом небольшой пистолет, которого тот даже не достал, запасной магазин, все пули из чистого железа, но без рун. Затем кошелек, потом какая-то бумага с печатью, еще одна – и, наконец, кулон на золотой цепочке в виде головы какой-то твари. Демидов покрутил его в руках и кинул Басаргиной.

– Это ментальный амулет?

Магичка покрутила тот в руках, прислушалась и кивнула.

– Он самый, довольно сильный, сделан добротной, и неодноразовый, можно подпитывать. Так что потом себе возьми. А то опять будет, как сегодня ночью.

– Мне не пригодится: Фарат себя плохо рядом с такими вещами ведет, может взбунтоваться. Присмотри за этими, – мотнул егерь головой в сторону пленников.

– Ничего они не сделают, работай.

– Фарат, ну-ка покопайся у этого хмыря в мозгу, – приказал Демидов вслух, причем сделал это специально, дабы напугать остальных. – В принципе, делай что хочешь, мне нужна

информация, и если после этого он будет только под себя ходить, мне плевать, все равно повешу тварь.

Павел Иванович рухнул на колени, заливаясь слезами и соплями.

– Пощади, все расскажу, – бормотал он.

Но его Демидов щадить как раз не собирался. Фарат материализовался в виде какой-то особенно жуткой твари, в которой Видок все же узнал Шайтана, или боевую ипостась народа ОР. Все присутствующие вздрогнули, кроме Киры: та уже давно привыкла к фокусам джинна. Мгновение, и Фарат вошел в тело секретаря, взяв его под полный контроль. Встав, он прошелся на руках, затем сделал сальто назад, правда, плюхнулся на задницу. Короче, джинн развлекался как мог.

– Давай к делу, – приказал Игнат.

Прошло минут пять, лицо замершего сановника несколько раз меняло цвет – то красное, то синее. Демидов же не чувствовал никакого дискомфорта: раньше держать приоткрытым кокон было проблемой, а теперь он даже забыл, что тот есть, джинн стал полностью самостоятельной личностью – да, привязанной к своей темнице, но за рамки он не выходил.

– Надо бы тебе кокон укрепить. Как возможность появится, хоть немного, – заметила Кира, – много воли твой попутчик забрал.

– Потом, – отмахнулся Игнат.

Именно в этот момент Фарат выбрался наружу и, послав Кире воздушный поцелуй, растаял в воздухе.

«Ну, показывай».

...Секретарь в каком-то подземелье, настоящем, с каменными стенами из крупных булыжников, под потолком тускло горят магические лампы, в камере на дыбе висит человек. Игнат знает его: это торговец из деревни, в которой они находятся, егеря жил у него неделю, и тот выступал заказчиком на нелюдь. Его тело изранено, пальцы расплющены, он уже не орет, а хрипит.

– Нежить в Озерном всех убила! Нежить! Нежить! Я правду говорю, вернулся, а там все мертвые, и голос в голове, голос-с-с-с...

Секретарь развернулся и уставился на палача.

– Выпытай все, что касается нежити, что за голос. Я хочу знать, что там завелось.

Палач с почтением кивнул, и секретарь покинул камеру...

Новая сцена.

... – Князь стар и немощен, – заявил мужчина лет сорока пяти. – Мой дед впал в маразм, одна война с Орежем чего стоит, мы ее не потянем, слишком силен противник, и слишком неудобно мы расположены по отношению к его союзнику, если Дарское княжество не забудет клятвы и ударит, мы не сможем его сдержать. Деду пора на покой...

Новая сцена.

... – Ты раздобудешь мне эту нежить, – приказал наследник княжеского престола, глядя прямо на секретаря. – Дед выжил из ума, окружил себя наемниками, он никого не слушает, все мысли о подготовке к войне, уже подняты дворянские дружины, со дня на день он начнет войну.

– Ваше высочество, но что мы можем сделать? – с почтением, но без раболепства поинтересовался Трегубов.

– Ты много лет был для меня наставником, Павел, – тихо произнес княжич. – Эта нежить очень могущественна, она может создавать идеальных рабов, живучих и отлично владеющих навыками, полученными при жизни. Некроманты веками пытались создать подобного слугу, а нежить делает это играючи, вернее, не эту, а ту, которую она создаст из магички. Сейчас

мы на грани войны, и не только Полесское с Орежским княжеством, но, возможно, нас ждет нечто более масштабное: все соседи Белогорска готовы обрушить на него полки – не сегодня, так завтра, – слишком богаты, слишком часто суют они свой нос куда не надо, диктуя всем свою волю.

– Княже, но союз с нежитью? – возразил секретарь, в его голосе было огромное сомнение. – От нас ведь все отвернутся. Да все соседи двинут полки против нас, как только пройдет слух, что мы пошли на такое.

– Не надо думать обо мне так плохо, – улыбнулся мужчина. – Ты, Павел Иванович, знаешь меня сорок лет, я никогда не совершал необдуманных поступков. Нежить останется нежитью, просто будет следовать нашим приказам, я знаю, можно с ней договориться, мы будем возить ее по землям соседей, а что они там будут творить после этого, меня мало волнует. Пора Полесскому княжеству занять более значимое место среди остальных. И начнем мы с ослабленных войной орежцев. А теперь иди, я приставил к тебе специального человека, он знает, как поймать тварь...

– Давай следующую сцену, – приказал Игнат.

...Лесная дорога, в мобиле четверо, дружинник за рулем, магичка, которая сейчас лежит без головы, секретарь и человек в черном длинном кожаном плаще с капюшоном, надвинутым на глаза.

– Слушайте внимательно, – произнес он, – у нас есть несколько часов, пока тьма не пробудит кукловода. Вы едете прямо к поселку, я же пойду туда один другой дорогой через лес, напрямик. В развалины не заходите, я все обследую, намечу план, и тогда уже будем действовать. Вам все ясно?

Все согласно закивали – похоже, незнакомец в черном пользовался непререкаемым авторитетом, от него веяло уверенностью и силой. Внедорожник остановился, и гость, распахнув дверь, выпрыгнул наружу, а караван из трех мобилей поехал дальше...

«На этом все, – сообщил Фарат. – Будь осторожен с этим черным, он опасен».

– Кира, внимание, тут есть еще один, скорее всего, наемник, одет в черный кожаный плащ, отделился от них заранее – похоже, мой спутник его видеть не может. Судя по увиденному, он тут самый главный, его авторитет абсолютен даже для этой падали. – Демидов несильно пнул носком сапога в брюхо валяющегося у его ног секретаря.

– Зря вы сюда приперлись, – произнесла Кира, – и войну зря устроили, мы кукловода сегодня ночью упокоили, и, честно говоря, сомневаюсь, что вам по силам было убить эту тварь.

– Нет, милая, ты не понимаешь, они не хотели ее уничтожать, они хотели захватить нежить живьем, им нужно было, чтобы кукловод создал спутницу.

Кира удивленно уставилась на Игната.

– Ты шутишь?

Егерь покачал головой.

– Цель – создать спутницу, держать ее под контролем и возить по землям соседей, создавая хаос. Как будто княжествам и без этого проблем мало. Эй, недоумки, вы хоть в курсе, что вчера ночью одержимые разрушили Златоград? Вольного города магичек больше нет.

Магички, сидящие на земле, вскинулись и уставились на Игната, в глазах столько недоверия, что ему стало их жалко.

– Да брешете, – буркнул один из дружинников – судя по погонам, он был тут старшим и носил звание сержанта, вполне достаточно для командования таким небольшим отрядом.

– А смысл мне врать? – спросил его Игнат. – Я тебе даже больше скажу: вчера одержимые и нелюдь атаковали столицу ваших соседей – Югорск. Не знаю, чем дело кончилось, но, скорее

всего, город захвачен. Мы сумели вырваться оттуда в последний момент. А теперь отвечайте: кто из вас правду знал, зачем вы сюда приехали? Или всех прогнать через моего духа? Но учтите, он вас наизнанку вывернет. Ну?

– Я знал, – решительно поднял руку сержант. – Так пристрели, не надо твоего мозголома. Магички секунду колебались, затем тоже подняли руки.

– Мы знали, что нужно тварь захватить. Это все. Мы не знали, зачем она нужна.

Сержант согласно кивнул.

– Логично, – заметила Кира, – зачем посвящать мясо в детали? Что за магичка у вас с подавителями?

Сержант упрямо смотрел в землю.

– Мне выпустить джинна? – спросил Игнат.

– Не нужно, – покачал тот головой. – Ее добыл этот наемник, слабенькая она, занималась обновлением бытовых заклинаний, шестая ступень.

– Для жертвы нормально, – усмехнулась Кира. – Кто знал про нее?

Вот тут уже все пленные отвели глаза: все они знали про жертву. Игнат зло сплюнул.

– Вот вы твари!

Выстрела Игнат не слышал, зато яркая вспышка пули, сгорающей в щите, поставленном Кирой, показала, что она не зря позаботилась о безопасности. Магичка обернулась и метнула в сторону недалекого леса боевой пульсар, а следом за ним обрушила на опушку ледяной туман. Хотя туман – это слабо сказано: некая пелена на несколько секунд полностью скрыла от Демидова деревья. Все, чего заклинание коснулось, обратилось в лед. Игнат даже засечь стрелка не успел. Несколько деревьев, вырванных с корнем взрывной волной боевого пульсара, с громким треском повалились на землю, взметнулись комья земли. Фарат тоже молчал – похоже, он по-прежнему не видел наемника. Интересный мужик, что же у него за маскировка такая?

«Фарат, обследуй место взрыва визуально», – приказал Игнат.

Кира держала наготове еще одно заклятие, пленники сидели не шелохнувшись, никто даже не пытался бежать. В принципе, оно и правильно, из настоящих виновных тут только секретарь и наемник, остальные – жертвы, выполняющие приказ.

Через минуту появился первый мыслеобраз от джинна. Да, Басаргина не стала мелочиться – четырехметровая воронка рядом с подрубленным деревом, внутри корка льда от удара ледяным туманом, только лед грязный, бурого цвета, но в нем отчетливо видны пятна крови. Тела Фарат по-прежнему не видел, но противник ранен.

– Кир, я прогуляюсь, смотри за этими. Если что, всех в ноль, не жалея, они тут по уши замарались.

– Будь осторожен, – серьезно ответила магичка, – я не уверена, что смогла его достать.

– Во всяком случае, зацепила: там пятна крови.

Игнат, держа винтовку на изготовку, медленно пошел к месту взрыва, заходя по дуге. Когда он добрался до воронки, прошло минут пять. Да, Фарат не увидел наемника, но Игнат наблюдал его без проблем: тот сидел, прислонившись спиной к стволу поваленного магичкой дерева, на его ногах выше колена были затянута два самодельных жгута, лицо белое, ни кровинки, он тяжело дышал, но смотрел на приближающегося егеря спокойно.

– А вы крутые, – произнес он, голос был слабым и слегка дрожал. – Как она меня... Не думал, что она вот так сразу боевым пульсаром. Думал, тебя сниму и успею уйти. – Он попытался изобразить улыбку. – Что ты с этим секретарем сделал?

– Да ничего, вытряс все, что касалось захвата нежити. Умный княжич, только тварь редкостная. Но ничего бы у вас не вышло.

– Все бы вышло, – поморщившись, произнес тот, – если бы не вы. Этих в расход бы пустили, кукловода тоже, а спутницу в стакан. Для начала убрали бы старика, дел он много

наворотил, а потом гастроли по соседям. Ну да пустое все это. Ты ведь наверняка тварь убьешь и всех сдашь.

– Тварь умерла сегодня ночью, мы потеряли одну магичку. А вас бы она вообще укатала. Наемник сплюнул.

– Ну и что дальше? Заложить нас всех князю?

– Мне некогда возиться с вами. Я оказался здесь случайно, тут когда-то жили знакомые мне люди, и я планировал отдохнуть пару дней, а попал на кладбище. Я бы с радостью отдал вас всех инквизиции, чтобы вас сожгли на площади. Наверное, это даже милосердно по сравнению с тем, что сделает с вами князь. Но, как я уже сказал, у меня нет времени.

Игнату показалось, что наемник, который так и остался безымянным, облегченно выдохнул.

«В нем дух, – неожиданно произнес Фарат, – довольно сильный, это он скрывал его от меня».

– Вот как, – усмехнулся Игнат. – Еще один паладин или... – Он пристально посмотрел на раненого. – Назовись, ренегат.

– Понял? – с трудом улыбнулся наемник. – Ну что ж, это было очевидно. Да, когда-то я был егерем. Давно, лет десять назад плюнул на ваше гребаное братство и стал свободным охотником, иногда помогал вот в таких делах. За меня была обещана награда, большая награда, но я слышал, от цитадели остались только развалины. – Он сплюнул тягучую слюну и вытер рукавом рот, это движение далось ему нелегко.

– Назовись, – приказал Игнат.

– Когда-то я был Вадимом, но я уже давно не назывался этим именем. Ты – Игнат Демидов по прозвищу Видок. – Он опять с трудом усмехнулся. – Не удивляйся, я знаю тебя и не думал, что наши дорожки пересекутся в этой глухомани. Ты мог слышать обо мне как о Крученом.

Игнат не удивился: все время, что раненый вел свой монолог, он вспоминал предателей братства. Память не подвела, он уже видел портрет Крученого – тот висел на доске «Найти и уничтожить». Такая была в каждом отделении. Надо отдать должное, на настоящий момент таких предателей было всего двое, и вот сейчас один из них заканчивал свой путь в богами забытом разрушенном поселке.

– Делай, – как-то устало произнес наемник, – я выдохся, мне не уйти отсюда. Да и ты меня не отпустишь. Только одна просьба.

– Валяй, – разрешил Демидов.

– Пусть это будет быстро. И вот еще что: возьми мой рунный клинок, он здорово прокачан, пусть послужит тебе.

– Обещаю, – присев рядом, ответил Игнат.

Рунный нож уже был в руке – быстрый удар, Крученный, откликавшийся на имя Вадима Тропинина и носивший раньше прозвище Бродяга, вздрогнул и откинулся назад. Прошло примерно полминуты, когда камень в рукояти ножа засветился спокойным ровным светом, сигнализируя, что очередная сущность поглощена.

Игнат быстро обыскал тело. Немного денег, да и кому они нужны в этой глуши? Разбитая винтовка незнакомой модели валялась у ног покойника – скорее всего, где-то в княжествах сделали в одной из частных мастерских. Пули из чистого железа, много, около полусотни, правда, рунных всего пять. Калибр не годился: крупнее, чем у Демидова. Здоровая дура, и ствол длинный, наверное, метр с лишним. Явно дорогая и сделана на заказ. Игнат быстро осмотрел поврежденное оружие и пришел к выводу, что ремонт возможен. А вот пистолет был утрачен безвозвратно: его буквально раздавило, видимо, кобуру сорвало с пояса взрывом. Одного взгляда достаточно – он не будет больше стрелять, надо только магазин забрать. Также при покойнике

обнаружился сундучок с зельями, хороший запас. На поясе рунный нож, здоровый такой, не чета тому, что у Игната, сантиметров тридцать только лезвие, и очень тяжелый.

«Мощная штука, – заметил Фарат. – Я бы сказал, он прокачан лучше, чем твой и тесак того покойного егеря из Тишинска. Не хочешь сменить?»

Игнат задумался, его нож когда-то был бюджетным, тогда он был совсем бедным, а без такого оружия на охоту выходить нельзя. Вот и взял «зубочистку» по средствам. И теперь в руки попал отличный рунный тесак, который сможет заменить кинжал. Игнат извлек оружие из ножен, примеряясь к рукояти. Баланс, качество рун – все было на уровне, отличное оружие. Игнат хотел уже вернуть кинжал в ножны, когда его маленький нож, который все еще торчал в теле Крученого, вдруг затрясся и самостоятельно вылетел из тела. И завис рядом с рукой Демидова. Егерь аккуратно коснулся рукояти – та была горячей, и клинок наемника тоже медленно нагревался, и как-то незримо они тянулись друг к другу.

«Соедини их, – послал ему мысль Фарат. – Неужели ты не ощущаешь: эти два клинка установили связь между собой!»

И Игнат послушался, оба ножа оказались в одной руке, плотно прижатые друг к другу. – И что дальше? – спросил он вслух.

И тут же получил ответ на этот вопрос: тяжелый нож, даже больше кинжал, Крученого стал медленно поглощать меньшего собрата. Не прошло и трех минут, как он полностью поглотил старый клинок Игната. Демидов примерился к рукояти, взвесил в руке – удобно. Он даже принял форму обычного кинжала из чистого железа, который сейчас висел рукоятью вниз у него под курткой. Похоже, он скоро заменит его. Правда, теперь старые ножны больше не подходили, но с этим как раз не было проблем. Видок был абсолютно уверен, что ножны от его оружия подойдут.

Осталось осмотреть рюкзак, и можно возвращаться. Но тот был почти пуст – немного еды, смена белья, теплые носки, карта с пометками, ну и дурман-трава, внушительный такой сверток. Похоже, бывший егерь плотно сидел на этой дряни. Швырнув ее в воронку, которая медленно начинала оттаивать, Игнат направился обратно к поселку.

«Интересно, а если произвести слияние нового рунного кинжала и тесака покойного Дениса, он сильно увеличится в размерах?»

«Проверь, – вклинился в мысли егеря Фарат. – Похоже, у Вадимова кинжала фишка такая, он может поглощать рунное оружие, увеличивая свою силу».

– Ну что там? – спросила Кира.

– Мертв, круто ты его приложила. Об остальном потом поговорим, давай решать – что с этими делать будем?

– Секретаря повесим, а эти пусть убираются. Магичку я уже выпустила, она с нами пару рывков совершит, оставим ее в пограничном городке Зосталь, там у нее родня. Как раз четыре прыжка будет, там завтра и остановимся.

– Давай, – легко согласился Демидов. – Эй, вы, – обратился он к сержанту и двум дружинникам, – пулей к лесу, и принесите сюда тело вашего наемника.

Те, не задавая вопросов, рванули в указанном направлении. Игнат посмотрел на секретаря, тот сидел с улыбкой идиота: джинн не стал с ним церемониться и просто исковеркал его разум. Пустая оболочка – вот что было перед ним.

– Не будем вешать, – решил егерь, – ткну его новым кинжалом – и все, сожжем с остальными покойниками.

Кира на это равнодушно пожала плечами: ей было все равно. Кинжал оказался острым как бритва, удар вышел загляденье, точно в сердце, как на манекене. Но вот что странно – камень в рукояти едва-едва полыхнул красным светом, раньше такого Игнат не замечал.

«Очень интересно, – заметил Фарат. – Похоже, этот ножик может поглощать не только сущности и жизни нелюдей, но и жизненную силу людей. Неприятно, у меня появился конкурент, мне сейчас ничего не досталось». – Его голос был обиженным.

«Он тебе не конкурент, – подбодрил джинна Демидов. – Ну скольких я им зарезу? А ты у меня питаешься регулярно, так что не ревнуй».

Он почувствовал, как джинн довольно лыбится. С того момента, как кокон превратился в фикцию, егерь стал гораздо лучше ощущать эмоции «пассажира».

Через десять минут вернулись носильщики и уложили тело наемника рядом с остальными погибшими, опасливо покосились на труп секретаря и отошли в сторону, ожидая дальнейших приказов.

– А теперь, – сурово произнес Игнат, – прошлись по поселку, нашли лопаты и выкопали братскую могилу, прямо тут, на лугу. У вас час, время пошло. После этого можете валить на все четыре стороны.

Кира звонко рассмеялась.

– А ты оригинал. – Она подарила ему улыбку.

– А может, мы магией быстро выроем? – предложила низкорослая стройная магичка с длинными серыми тонкими волосами, рассыпанными по спине.

– Нет, дорогуша, – покачала головой Басаргина, – придется вам ручками поработать, это ваше наказание. Если замечу использование силы, будете вдвоем еще одну яму рыть, отдельную.

Выжившие незадачливые охотники на нежить быстро закивали и побежали искать инвентарь.

Игнат же быстро обшмонал трупы, собрал неповрежденное оружие, потом понял, что кого-то не хватает.

– Кир, а где пленница?

– Сидит рядом с «Големом», – отозвалась магичка, устроившаяся на поваленном бревне и приглядывающая за землекопами. – Что делаем?

– Сегодняшнюю ночь тут проведем, а завтра скачем, нам нужно спешить. Девчонку оставим у родни. Я, кстати, посмотрел, у них припасов хватает, им столько не нужно, так что часть я заберу, не придется тратиться.

– А что ты так долго возился с этим наемником? – вспомнила незадачный вопрос магичка. Она где-то раздобыла красивую позолоченную расческу и теперь занималась своими волосами.

– Видишь, как вышло, это один из немногих егерей, которые предали братство. Уже десять лет его портрет висит на стенде «Найти и уничтожить». Теперь можно будет снять.

– Почему?

Игнат пожал плечами.

– Я не спрашивал. Ты его крепко зацепила, он говорил с трудом. Конечно, можно было попытаться его спасти, но лечить человека, который при случае ударит в спину, не в моих правилах. Если память не изменяет, на счету Крученого шесть погибших егерей, и это только те, которые точно на нем. Не знаю, зачем он это делал, но при случае он не упускал возможности убить бывших братьев.

Дальше сидели молча. Игнат ковырялся в разбитой винтовке ренегата: очень хорошая дорогая вещь с тремя рунами, только магазин маленький, всего на пять выстрелов.

– Господин егерь, мы закончили, – не слишком уверенно и очень настороженно произнес сержант.

– Берете тела, – приказал он, – снесите к яме, потом аккуратно опускаете и быстро зарываете, после этого можете валить на все четыре стороны.

– Так ночь же, господин егерь, скоро, – замялся дружинник.

– Если через двадцать минут вы будете еще здесь, – зло произнес Игнат, – я вас рядышком с этими, – он кивнул на головешки, оставшиеся после пятерых дружинников, – положу. Я точно не лягу спать рядом с таким сбродом, как вы. Так что если вы не свалите отсюда сами, я завалю вас. Все, время пошло.

– Круто ты с ними, – заметила Кира, наблюдая, как шустро забегали остатки отряда незадачливых охотников. – Знаешь же, они ничего нам не смогут сделать.

– Знаю, но я хочу выспаться, а не нести караул. Да и находиться в их компании – все равно что в дерьме вывозиться. Вроде и отмылся, а запах все равно преследует.

Через двадцать минут все было кончено, яма зарыта, и даже подобие креста вбили. Несколько раз Игнат чувствовал всплески силы, но Кира не обращала на это внимания.

– Черт с ними, пусть быстрее заканчивают и убираются, – пояснила она.

Демидов согласно кивнул.

– Ну, мы можем идти? – спросил сержант.

Игнат кивнул.

– Можете, и мобили заберите, мне ваш транспорт без надобности. Оружие тоже я вам оставил, этого хватит выбраться из глуши. Кроме того, у вас две магички есть. Но есть последнее наказание: деньги из карманов долой, они пойдут вашей пленнице.

Никто не выказал недовольства, на землю полетели кошельки и отдельные монеты, после чего дружинники, подхватив оставленное им оружие, полезли по грузовикам. Сержант и магички уселись во внедорожник, три минуты – и караван затерялся среди деревьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.